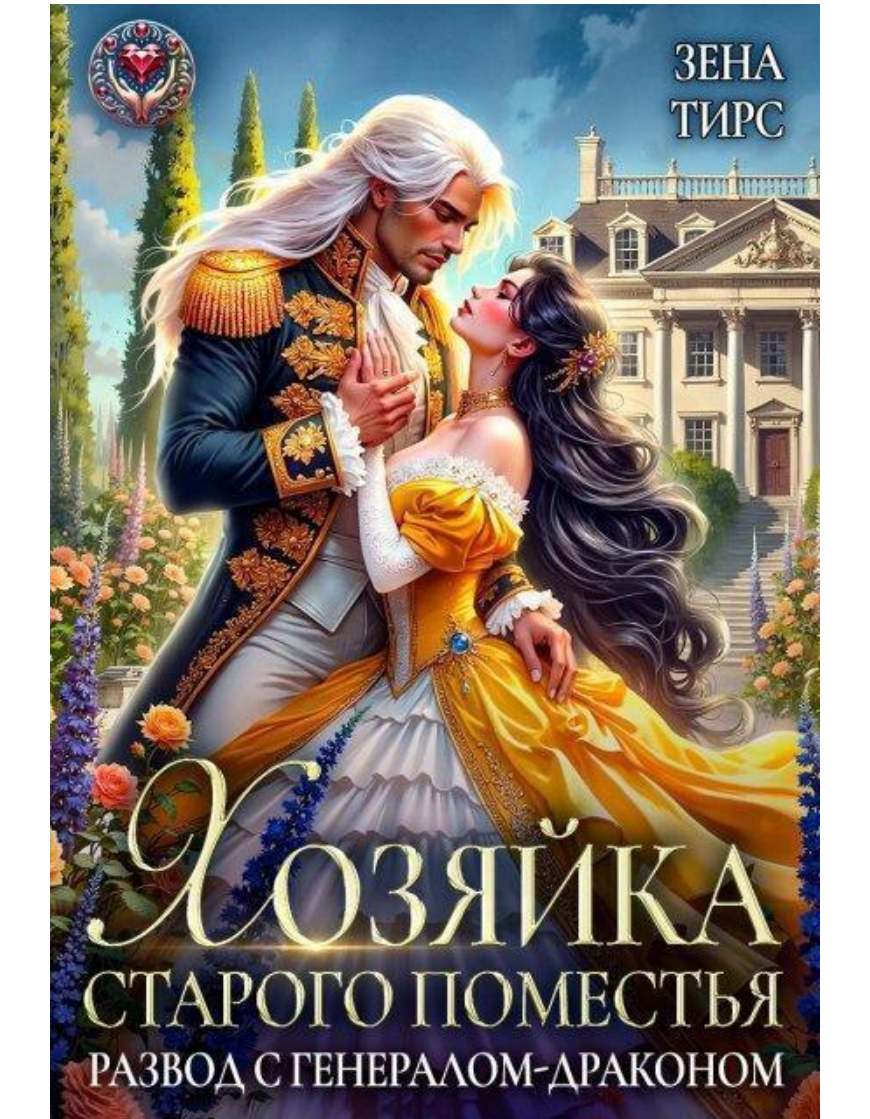

ЗЕНА
ТИРС

ХОЗЯЙКА
СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ
РАЗВОД С ГЕНЕРАЛОМ-ДРАКОНОМ

Зена Тирс

Хозяйка старого поместья, или Развод с генералом-драконом

Серия «Хозяйки своей жизни», книга 3

<https://litres.ru/74211142>

Аннотация

Муж-дракон вернулся из военного похода. Я с волнением выбежала навстречу, чтобы сообщить радостную новость. У нас будет сын, наследник. Супруг будет счастлив!

— Это не мой ребёнок. Ты изменила мне, — штормовой взгляд генерала прожёл мой округлившийся живот.

— Конечно, твой. Что ты такое говоришь? — Я стыдливо прикрыла полами плаща располневшую фигуру.

— Я не могу иметь детей, Цветочек. — Муж жёстко взял меня за подбородок и подтянул к себе. — Хорошо, что ты сама всё решила и мне не нужно искать причину для развода, потому что, — дракон оттолкнул меня и подал руку выходящей из экипажа роскошной блондинке, — это моя будущая жена. А ты — пошла вон!

*** Дракон выгнал меня беременную, но я поселилась в старом поместье, обустроила хозяйство и родила сына. Жизнь наладилась, но однажды бывший муж неожиданно появился на

пороге. Не знаю, что ему надо, но теперь моя очередь говорить “пошёл вон”!

Содержание

1	6
2	10
3	12
Визуалы	14
4	15
5	19
6	23
7	26
8	31
9	36
10	42
11	47
12	50
13	54
14	59
15	64
16	69
17-1	75
17-2	80
18	83
19	89
20	94
21	99

— Уже едут! Едут! — закричала детвора за окном.

Сердце забилося в предвкушении.

Наконец-то дождалась!

Я выглянула в окно, вдыхая волнующий весенний воздух.

Люди начали натягивать праздничные флажки и доставать подготовленные корзинки с цветными ленточками, рисом и монетками, чтобы сыпать под ноги всадникам, когда те будут въезжать в ворота.

Вдали уже показалась большая колонна с развевающимися на ветру чёрными знамёнами, на которых пестрел белый дракон — фамильный герб герцога Данкана Асгарда, моего мужа.

Мой дорогой, любимый супруг возвращается из военного похода. Целый и невредимый. Я так сильно его ждала, волновалась.

— Ай! — Охваченная волнением, я укололась иглой и тут же приложила палец к губам.

Вышивка в кроватку будущего малыша испачкалась кровью. Недобрый знак. И сон сегодня тоже был дурной: за мной гналась чёрная тень. Я проснулась в холодном поту, когда она настигла.

Это, наверное, от переживаний. У беременных на то постоянно есть повод. Я не знала, как встретит меня муж и са-

ма не очень знала, как мне его встречать. Супруг взрослее меня вдвое. Могущественный, сильный, жестокий генерал, воюющий с демонами, а я сирота, которая воспитывалась в монастыре. Только одному богу известно, почему из сотен других девушек во всём королевстве, прославленный генерал Данкан Асгард выбрал в жёны именно меня.

Но я была рада такому подарку судьбы.

Мы поженились полгода назад, провели вместе лишь одну единственную ночь, а на утро муж отбыл в поход.

При воспоминании о брачной ночи к щекам прилил жар. Данкан был мужественен и жесток, как и положено мужчине, а я робела и покорялась, как положено женщине. Но я влюбилась в своего мужчину всей душой, искренне и нежно. И сильно затосковала, когда он покинул меня, словно у меня отняли часть моего тела. А потом я обнаружила, что забеременела. Лекарь сказал, что у меня будет сын, и радости моей не было предела, ведь каждая женщина мечтает родить мужу наследника!

Послание, о том, что его светлость возвращается домой после сражений с демонами, нам в поместье доставили на прошлой неделе. До этого долгие месяцы связи с супругом не было. Редко кто готов отправиться к границе миров, чтобы передать весточки от жён. Поэтому мужа ждёт сюрприз.

Я накинула шерстяной плащ и, придерживая округлившийся живот, поспешила во двор. Отчего-то грудь сжималась от тревоги, и меня не оставляло дурное предчувствие.

Но я гнала плохие мысли прочь.

Всё в порядке. Он жив и уже едет ко мне. Совсем скоро я его увижу, и мы будем праздновать!

За эту неделю я вычистила поместье от зимнего хлама, приказала всем слугам сменить платья на новые и подготовить всё для пира, чтобы быстро накрыть праздничный стол. Сама я нарядилась в лучшее платье и надела подаренные на свадьбу кольцо и серьги. Сегодня я планирую любить мужа и быть любимой.

— Ура! — закричали люди, когда первые всадники въехали во внутренний двор.

Я взялась за перекладину каменного крыльца и счастливо улыбнулась, маша воинам белым кружевным платком.

В небо полетели ленточки, звонкие монетки застучали по мостовой. Цветные флажки закрутили танец на ветру под радостный гул жителей, собравшихся из ближайших деревень. А я замороженно следила за мощным воином в белом меховом плаще, медленно подступающем на коне к широкому крыльцу.

Мужчина откинул длинные полы, сверкнув доспехом на солнце, и ловко спешил. Я крепче взялась за каменные перила, замирая от волнения, — передо мной стоял мой муж, суровый генерал-дракон Данкан Асгард.

Минуты две он удивлённо рассматривал мой большой живот, а потом поднял голову, и я встретила с его штормовым взглядом. В льдистых глазах с вертикальными зрачками

бушевала свирепая буря.

В один миг солнце на небе затянуло тучами. На мостовую упали капли дождя. Сердце в груди заколотилось, словно бешеное, и нехорошее предчувствие переросло в настоящую панику.

Почему супруг глядит на меня так, словно хочет убить?

— Здравствуй, Данкан, — произнесла я, делая робкий шаг навстречу. — Я очень рада тебя видеть.

— Здравствуй, Лилиана. Где ты нагуляла свой приплод? И даже не стесняешься мне его выпячивать, — словно гром, произнёс генерал.

Слова мужа резанули, словно раскалённый нож, вонзившийся в грудь. Кровь запульсировала в жилах. Я ничего не понимаю!

— Это твой ребёнок, Данкан, — твёрдо сказала я.

— Это не мой ребёнок, Лилиана. Ты изменила мне! — прошипел муж, прожигая штормовым взглядом мой круглый живот.

Люди окружили нас в кольцо, внимательно следя за ссорой герцога и его супруги.

— Конечно, твой. Что ты такое говоришь? — я стыдливо прикрыла полами плаща располневшую фигуру.

Все глазели на меня, особенно муж, и от въедливых взглядов по коже проносился колющий мороз.

Предчувствие беды оказалось верным. Женщины никогда не ошибаются в подобных вопросах. Но я и подумать не могла, что беду принесёт мой муж!

Генерал Асгард грубо взял меня за подбородок, подтянул к себе и прошептал стальным голосом на ухо:

— Я не могу иметь детей, Цветочек. Исключено. Ты — лживая шлюха! — Его тёмно-синие глаза полыхали ненавистью. Казалось, сейчас возьмёт чуть ниже, за горло, и переломит тонкую шею.

Накатил дикий ужас, от страха онемел язык. Я чувство-

вала, что спорить с драконом бесполезно и даже опасно для жизни. Обхватив его стальную руку обеими ладонями, я молилась лишь о том, чтобы он не навредил малышу.

— Хорошо, что ты сама всё решила, и мне не нужно искать причину, чтобы развестись с тобой, — выплюнул в лицо генерал и оттолкнул меня, разворачиваясь навстречу въезжающему в ворота экипажу.

Я впечаталась спиной в перила и начала потирать подбородок и шею, на которых горели следы от жёстких пальцев. Внутри растекалась горячая лава обиды.

За что мой муж так жесток со мной?

Почему не верит?

Ведь я не знала других мужчин, кроме него!

Толпа расступилась перед белой сверкающей лакированной каретой, выкатившейся на середину двора. Генерал открыл дверцу, подавая руку роскошной блондинке в короткой шубке с переливающимся на ветру пушистым мехом.

Он ласково улыбнулся ей — и моё сердце в один миг стогрело заживо и превратилось в чернеющий уголь.

У него другая женщина. И он добр с ней. А мне даже в брачную ночь улыбки не подарил и ласкового слова не сказал...

На вид блондинке было около тридцати. Высокая, стройная и надменная леди. На её длинных ухоженных волосах, шее и запястьях миллионами граней сверкали дорогие украшения, которые, судя по всему, подарил ей мой муж.

На мне же одиноко висело тонкое кольцо, и серьги с небольшими аккуратными голубыми сапфирами тускло поблескивали под цвет глаз. Сиротке, выросшей в монастыре, ведь много не надо, чтобы почувствовать себя желанной? Я растаяла тогда от подарка.

Властный взгляд красотки медленно прокатился по толпе и остановился на мне. Победно усмехнувшись, женщина положила длинные пальцы, одетые в толстые бриллиантовые кольца, на грудь моему мужу.

— Это леди Клаудия, моя будущая жена, — объявил генерал. — А ты, Лилиана, пошла вон. Даю тебе полчаса собрать тряпки.

Муж взял свою роскошную красотку под руку и двинулся мимо меня по начищенной до блеска лестнице в парадные двери особняка. За ним последовали его вельможи, топча грязными сапогами мой чистый пол.

На стол в просторном холле уже вынесли вино и горячие блюда, которые я ещё утром помогала готовить. Вкусные ароматы быстро разнеслись в воздухе, да только меня тош-

нило от всего происходящего. Особенно от всеобщего смеха и поздравлений генерала с его победой в битве и скорой женитьбой на столь “красивой, умной и терпеливой женщине”, — кто-то произнёс именно такие слова, поднимая бокал.

Обойдя стороной шумный холл, я двинулась, словно мышь в чужом доме, наверх за вещами.

Ни минуты не хочу оставаться в этом доме! Не может иметь детей? Да, даже если раньше не мог, со мной-то всё получилось! Не могла же я от воздуха забеременеть! Похоже, что дракон просто искал повод для развода — не нужна ему ни я, ни мой ребёнок. Он встретил красотку и сразу привёл на моё место. Я же беззащитная сиротка, со мной так можно.

Если он так думает, то он ошибается!

Я не пропаду, пусть не надеется. Выживу и ребёнка подниму. И всё у нас с малышом будет хорошо! Без него!

Я вернусь в монастырь, в котором выросла, найду там приют, пока не рожу, а потом видно будет.

Я положила ладони на живот и с волнением переступила порог супружеской спальни. Взгляд упёрся в массивную деревянную кровать с балдахином.

— Теперь они с Клаудией будут спать в постели, где мы с ним... — прошептала я, давась тугим комом обиды.

Позади раздались властные шаги и затихли у меня за спиной.

Визуалы

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новинку. Хочу показать вам визуалы героев

 Суровый генерал Данкан Асгард

Наша героиня Лилиана

— Будем, не сомневайся, — пророкотал Данкан.

Я испуганно повернулась. Высокая массивная фигура мужа, выросшая в дверях, давила почти физически. Доспехов на нём уже не было — только плотный военный мундир.

Я осторожно попятилась вглубь комнаты, к комоду, обходя огромную, стоящую в центре покоев кровать.

Зачем он тут? Что ему надо?

Но, конечно, спросить я не решалась.

Нужно просто забрать вещи и поскорее уйти!

Внутри бурлила обида, а ещё глупое женское любопытство повернуться и посмотреть на него. Интересно, как дракон изменился за полгода, в которые мы не виделись? Появились ли новые морщинки? Я ведь каждую ночь представляла себе его лицо, восстанавливая в памяти черты: прямой профиль, чувственные губы, густые пепельные волосы, рассыпавшиеся по плечам. Хотела бы я рассмотреть чудовище, по которому скучала, напоследок, но в то же время опасалась поднять на него взгляд.

Я решительно прошла к комоду, стараясь не думать о давящем присутствии мужа, и стала доставать нижнее бельё, ночные рубашки, чулки. Заберу всё, что успела купить за время брака. Это моё по праву жены.

— Там служанки суетятся, не знают, что к чему. Бесит,

— холодно произнёс Данкан, делая ленивый шаг вперёд. — Говорят, ты разрешила моей управляющей уволиться?

— Она была стара и просилась на покой, а я сама со всем справлялась.

— Может, тогда мне тебя оставить в служанках?! — про-рычал Асгард. — Потому что твои тупые девки ни черта не знают. Пойди и дай им указания перед уходом!

— Хорошо, я поговорю с ними, — кивнула я, продолжая складывать вещи.

Хотелось сказать, чтобы с новой хозяйки теперь требовал со служанками управляться, но, боюсь, для моего ребёнка это может плохо кончиться. А ребёнок для меня сейчас самое главное.

Генерал подошёл ближе и сложил руки на груди, внимательно следя за мной. От его взгляда по спине сбегали мурашки.

— Я послал за судьёй, он разведёт меня с тобой сегодня же. Конечно, ты ничего не получишь: ни моих земель, ни другого имущества, ни содержания на ублюдка. Ни на что не рассчитывай.

Обидно. Очень обидно.

— От такого мужа, как ты, мне ничего не надо, — буркнула я, всё-же не удержавшись.

Но тут же пожалела.

— Не надо, говоришь?! — Муж в один миг сократил расстояние и схватил за руку, державшую сумку. — Если не на-

до, то зачем ты так старательно укладываешь тряпки, которые купила на мои деньги?

— Знаешь что, оставь их себе! — выпалила я, разжав пальцы. Гнев klokотал в груди, лавой вырываясь наружу. Сумка упала к ногам. — Передашь Клаудии по наследству!

Я попыталась отнять руку, но дракон не отпустил. Наоборот, притянул к себе, не оставляя между нашими телами ни сантиметра воздуха. Глаза Данкана грозно расчертили вертикальные полосы зрачков: его зверь алчно пожирал меня взглядом и, казалось, сожрёт прямо здесь.

— Не смей даже слова дурного говорить о Клаудии — эта святая женщина вернула мне дракона! — хрипло прошипел муж.

— Вернула? — проговорила я, удивлённо распахивая глаза. — Разве у тебя его не было?

— Представь себе! Пятнадцать лет до встречи с Клаудией мой дракон был мёртв. Я встретил её в начале похода в приграничье, и она воскресила моего зверя. Когда я с тобой спал, Цветочек, я был лишён драконьей родовой силы. Ты НЕ МОГЛА забеременеть! — прорычал Асгард в лицо.

Я несогласно помотала головой.

— А если всё-таки могла? — проговорила я упрямо.

Лицо бросило в жар от воспоминаний об алчных ласках, клеймящих поцелуях и стальных мускулах под моими пальцами, которые жадно сжимали меня. Он был моим единственным мужчиной.

Но если не он, то кто отец моего ребёнка?

— Не могла, Лилиана! Сотни девок до тебя не могли, и ты не могла, — опасно прошипел генерал. Он взял меня за шею стальной хваткой и чуть сдавил, заставляя глядеть ему в лицо: — А если бы ты забеременела — я бы тебя убил! Ты моего ребёнка носить недостойна!

— Отпусти, — закричала я.

Штормовые глаза генерала полыхали гневом. Он всегда смотрел на меня с лютой злостью: и когда приехал за мной в монастырь, назвав невестой, и когда вёл к алтарю на свадьбе. Я подумала, что Асгард от природы такой суровый, хмурый, на него наложился отпечаток многих войн, я думала, что смогу сделать его счастливым, но нет: сегодня я видела, что счастливым его делала Клаудия. Её он ласково обнимал. Колочая ревность покатила по душе. Он не всегда такой злой — только со мной.

За что же он меня так ненавидит? Что я ему сделала?

— Отпустил, — фыркнул генерал, разжав пальцы. — И скажи спасибо, что я тебя не выпорол за измену. Не хочу руки марать. Уходи, Лилиана!

Как только он отпустил меня, я обмякла. Тело била крупная дрожь. Придерживаясь за комод, я сделала неровный шаг к выходу.

— Тряпки возьми, — бросил в спину Данкан, протягивая

сумку. — И это вот на, бери! — Он достал из кармана толстый мешочек и зажал в моих подрагивающих пальцах.

Судя по позвякиванию и по тяжести, там были деньги.

— Зачем это? Ты же сказал, что ничего мне не дашь?

Не понимаю его. То грозитя убить, то смотрит так, что сердце всмятку. В брачную ночь так смотрел на меня: обволакивающе и жадно. И когда кольцо свадебное дарил — тоже. И когда деньги на поместье оставлял перед отбытием на войну, говоря: себе тоже что-нибудь купи... И я купила платья и бельё, то самое, которое собирала в сумку.

Генерал снова склонился к моему уху, и я вздрогнула. Но вместо того, чтобы дальше говорить гадости, он только шумно вобрал воздух, собирая его с моей кожи, а затем нехотя выпрямился.

Крылья носа мужчины подрагивали, будто он продолжал изучать мой запах. Расчерченные вертикальными зрачками тёмно-синие штормовые глаза бушевали. Зверь Данкана глядел на меня так голодно, как будто хотел сожрать. И я не могла оторвать от него взгляд, словно приворожённая.

Нужно бежать! Поскорее! — шептало предчувствие.

— Затем, чтобы ты смогла уехать подальше от моих владений и я тебя здесь больше не видел, — хрипло прошептал генерал.

Деньги лишними не будут. Как и вещи. Надо брать. У меня ребёнок будет, я должна о нём думать.

— Прощай! — быстро выпалила я и, прижав к груди сум-

ку и кошелёк, бросилась к двери, словно добыча, отпущенная хищником на свободу.

Но не тут то было!

Данкан не дал уйти, перехватил за располневшую талию и притянул к себе. На удивление, прикосновение мужчины было осторожным и не причинило вреда животу.

Он прижал меня спиной к своей груди, передвинул стальной захват выше, сжав налившуюся тугую грудь.

По телу пробежал сладко-болезненный спазм.

— Стоять, Цветочек. Ты кое-что забыла... — хрипло про-
рокотал генерал, шумно втягивая воздух.

Я попала в капкан. Сердце забилося, как бешеное, вы-
бивая канкан о рёбра. Бросило в жар, и я затаила дыхание,
молясь, чтобы дракон меня отпустил.

— Что же я забыла? — осторожно спросила я, боясь по-
шевелиться.

Любое неловкое движение может повредить ребёнку.

Мужская ладонь легла поверх моего тонкого запястья и
крепко сжала, так что брачный браслет болезненно впился
в кожу.

Ах, вот что я забыла. Я должна вернуть ему семейный ар-
тефакт, чтобы он подарил его своей новой жене.

Я попыталась снять тяжёлый массивный браслет из чёр-
ного камня, но Данкан перехватил мои руки и развернул ли-
цом к себе.

— Ты странно пахнешь для шлюхи, Цветочек... — про-

рычал он, пожирая голодным взглядом. — Слишком возбуждающе пахнешь...

Сильные руки по-хозяйски погладили моё тело, избегая касаться живота. Зато грудь всю облапали, не стесняясь.

Сердце гулко колотилось, но я старалась не двигаться и почти не дышать, молясь, чтобы Данкан поскорее отпустил меня.

Он ведь отпустит меня, правда? Не собирается же он...

— Ты приятно изменилась, есть за что подержать, — про-
рокотал он, опалая чувствительную кожу жарким дыханием.

По позвоночнику сбежали волнующие мурашки, и странный, совсем ненужный трепет забился внизу живота. Я скулала по нему, сильно, но...

— Ты не вправе больше ко мне прикасаться! — возразила я, упираясь ладонями в стальную грудь дракона.

— Почему же не вправе? Судья придет только вечером, да и пока на тебе брачный браслет, ты ещё моя, Цветочек. — Рычащий бархат голоса распалял нервы.

Я тихонько подрагивала от неясных чувств, главным из которых был страх. Но было и кое-что ещё. Тягуче-тёплое и сладко-болезненное, собственническое и одновременно чуждое. И всё это — к нему одному.

Безумие!

— Ты моя жена, — пророкотал Асгард, хищно раздувая ноздри, — моя девочка, и я хочу, чтобы ушла из моего дома,

неся на себе только мой запах. Ты только МОЯ!

Данкан крепко обнял меня сильными руками, и я вздрогнула от неожиданности. Дышать было трудно, но я боялась пошевелиться, чтобы он не навредил ребёнку. Живот, слава богу, дракон по-прежнему не трогал, и я была ему очень благодарна.

— Отпусти меня, — попросила я сдавленно.

— Отпущу. Обещаю, скоро отпущу, — низко прорычал Асгард.

Дракон слегка ослабил объятие и стал торопливо расстёгивать пуговицы мундира, одновременно направляя меня к кровати. Голодный.

Штормовой взгляд генерала становился темнее с каждой секундой. Я больше не различала вертикальных зрачков на фоне тёмно-синей радужки. Зверь Асгарда глядел на меня с сумасшедшим желанием, и я поняла, что он не отпустит, пока не сделает своей. Зверь меня хочет, он полностью овладел разумом мужа.

Генерал положил меня на постель. Лязгнула пряжка ремня, раздался шелест одежды.

— Ты тоже хочешь меня, бесстыдница, — пророкотал муж, добравшись до сокровенного. — Так и знал, что нельзя оставлять такой пылкий Цветочек в одиночестве. Стоило оставить одну — полезла на первого встречного!

— Я была только с тобой! — яростно выпалила я, но сразу затихла, когда муж придавил меня всем своим весом.

— Моя, — тихо прошелестел муж с интонациями нежности в голосе и погладил по щеке и плечам.

Сердце дрогнуло. Я так хотела этой нежности, так ждала его ласки всегда, мечтала о ней... За что он так со мной? Почему сейчас, когда привёл в дом другую?

— Моя девочка, — прошептал дракон, прикрыв глаза в блаженстве.

Пульс зашкаливал от происходящего. Я не смела сопротивляться, боясь, что Данкан будет со мной груб. Нужно терпеть и надеяться, что он быстро закончит.

Но от прикосновений дракона по телу разбегались сладкие мурашки, и мне хотелось провалиться сквозь землю от того, что мне это нравилось. Проклятие, нравилось! Чувствовать его. Принадлежать ему. Подчиняться. Я ведь ждала его из похода, как безумная, каждый день глядела в окно. Надеялась, что у нас будет хорошая семья. Что он будет меня любить.

Вот именно так. Как сейчас. Со всей страстью. Настоячиво, но ласково.

И не скажешь, что у него есть другая женщина! Красотка! Ведь, конечно, она есть, она была с ним долгие месяцы в походе. Он спал с ней! Ведь спал же?

А сейчас он любит меня.

— Как я хочу тебя... — хрипло прошептал он. — Ты нужна мне, Цветочек.

Столько нужды было в его голосе — что сердце пронзительно зануло в ответ.

Я тихо застонала, подаваясь к нему навстречу. Ты мне тоже нужен, Данкан.

Несмотря на сильное желание, дракон был осторожен с моим животом, будто боясь повредить.

Рваное дыхание заполняло комнату. Мы слились в горячем пьянящем танце, древнем, как сам мир. Словно, мы всё ещё муж и жена, и нет никакой другой, и не будет.

Мужские губы обжигали клеймящими поцелуями мои плечи и шею. Кожа горела пламенем от прикосновений.

— Ты моя! Моя, слышишь? — прохрипел муж, сжимая меня в стальных объятиях.

Моё сознание затуманилось от близости, я искусала все губы в мучительной сладкой истоме. А потом забилась от острого удовольствия, пронзающего всё тело насквозь, и тут же гаснущего, как уходящая заря, оставляя за собой лишь

сладкую, упоительную дрожь.

Дракон держал меня в объятиях, зарывшись лицом мне в волосы, раскиданные по плечам, жарко дышал и гладил, пока затихали последние всполохи нашего общего удовольствия.

Когда всё закончилось, Данкан оттолкнул меня и встал, застёгивая одежду.

— Теперь, Лилиана, иди дай распоряжения служанкам, — произнёс он безразличным тоном.

Как будто между нами сейчас не было близости, и он не сгорал со мной от страсти!

Генерал потянулся ко мне, и я подумала, что, может быть, он всё-таки хочет обнять меня и сказать, что эта новая женщина — ужасная ошибка. Что он лишь одну меня любит? Но дракон бесцеремонно сцапал меня за руку и стянул брачный браслет, оставив на руке обжигающий след. В его глазах был шторм, и больше не было голодного зверя.

Разум мгновенно отрезвило горькое похмелье.

Как я могла только что переспать с человеком, который привёл в дом другую? Да ещё получить с ним... удовольствие?

Я сама стала себе противна.

— Деньги не забудь, — бросил Асгард.

Накинув мундир, дракон сразу же ушёл и даже не обернулся на прощание. В коридоре послышался еле слышимый женский голосок:

— Я тебя уже потеряла, дорогой! Твой дом такой боль-

шой. Чья эта комната? Что ты там делал?

— Идём, Клаудия. Я тебе позже всё здесь покажу, — мягко сказал он.

Он вежлив с ней, обходителен. Успокоившийся после того, сбросил пыл со мной. Ой, не думаю, что он берёт её так же алчно по-звериному, как только что взял меня!

Сердце в крошку — и осколки болезненно режут вены. Когда-то я думала, что особенная для него. Я отдалась ему вся без остатка, принесла брачные клятвы, но он растоптал меня.

Шаги за дверью стихли, и я метнула со злости подушку в стену.

— Мерзавец! Ненавижу тебя, Данкан Асгард! — прошипела я.

Отдышавшись, я сползла с постели и бросилась в ванную. В напольном зеркале увидела, что на шее и плечах горят багровые следы укусов-поцелуев. Я не могла смотреть на себя и торопливо включила воду, схватила мочалку и принялась быстрыми рваными движениями тереть кожу, желая поскорее отмыться от его запаха. Противно быть клеймённой тем, кого ненавидишь!

Вернувшись в спальню, я быстро надела своё старое платье, которое носила ещё, живя в монастыре. Широкая грубая льняная ткань, две заплатки на подоле, но пока ещё налезает на меня — мой живот хоть и в натяг, но поместился. Я накинула на плечи шерстяной плащ и двинулась к дверям.

Путь преградила сумка с шёлковым кружевным бельём, оставленная на полу, поверх которой лежал толстый кошелёк.

Нет, я ничего у него не возьму, пусть и не думает, что я шлюха, которую можно купить! И его кольцо с серьгами, свадебный подарок, тоже оставлю. Вот тут, на комод. Пусть Клаудии своей подарит. А я ухожу!

Со служанками тоже теперь пусть сам разбирается. Я здесь больше никто, чтобы давать распоряжения. Он как себе вообще это представляет? Эмма, Адель, подлейте леди Клаудии горячего бульона из второй кастрюли, которая стоит на левом кухонном столе? Ага, и плюнуть в тарелку не забудьте!

Привёл новую хозяйку, пусть она теперь со всем сама разбирается. И с крышей, протекающей над левым флигелем, и с муравьями, пожирающими яблони в саду, и с разваливающейся канализацией.

Закутавшись в плащ, я вышла во двор. Царила суета. Всюду сновали прибывшие с генералом воины. Бегали дворовые собаки и куры. Кругом лежали тюки с вещами и стояли телеги.

Спасаясь от зябкого ветра, я накинула на голову капюшон и направилась к воротам, стараясь не разглядывать, что привёз в поместье генерал из дальнего похода. Теперь не моя забота это разбирать, складировать, и следить, чтобы мыши не съели. Пусть леди Клаудия и следит.

— Мяу, — вдруг послышалось жалобное мяуканье, когда я проходила мимо закрытой телеги.

Любопытно стало, и я заглянула под полог.

В неприлично узкой клетке сидел большой белый пятнистый кот. Животное не умещалось в полный рост и вынуждено было лежать, сжавшись в тугой комок. Массивный хвост оплетал лапки.

Это разновидность леопарда? Или кот необычной окраски? В любом случае, зверь диковинный и очень красивый. Где генерал его взял, такого?

Котик жалобно посмотрел на меня большими глазами, словно моля о спасении.

— Мяу-мяу!

Какой хорошенький. Как же его жалко! Крупный и толстенький, ему ведь тесно в этой клетке!

— Отойди. Иди вон те тюки перебирай, этой телегой позже займутся, — проговорил пожилой мужчина в мундире — один из военных, прибывших с мужем.

Он принял меня за местную работницу, а в широком плаще не заметил, что я беременная. Как быстро всё переменилось, ведь ещё утром меня все здесь уважительно называли леди Асгард.

— Тут животное, ему тесно, этой телегой нужно заняться в первую очередь! — ответила я. — И вообще, куда вы этого кота хотите разместить? Ему ведь нужно специальное помещение.

— Разберёмся без тебя, иди. Это зверь леди Клаудии, подарок от генерала. Она его держит в клетке, пока он не научится манерам.

— В этой тесной маленькой клетке? Так он точно ничему не научится.

— Мяу-мяу-мяу! — восторженно закричал котик, словно поддакивая мне.

— Замолчи или получишь! — замахнулся мужчина, и животное боязливо зажмурилось и прижало уши.

Жалко. Нет, я не могу его так оставить.

Я отошла на пару шагов, делая вид, что ухожу, но, как только военный отправился к другим телегам, я тут же бросилась к коту, хватаясь за висящий на дверце замок. Зверь стал прижиматься к моим рукам и старался облизать.

— Ты мой хороший! Клаудия плохо обращается с тобой, да? Я тебя выпущу на свободу. Пойдёшь со мной? — я погладила его через прутья.

— Мур, — проурчал кот.

— Только нужно найти ключ!

Я обернулась в поисках того военного, который указывал мне, что делать. По-видимости, он тут главный по телегам, и у него должны быть ключи!

Из дверей особняка выбежали мои служанки, сёстры Эмма и Адель, увидели меня и бросились навстречу.

— Леди Лилиана, подождите! Мы с вами!

— Со мной? — удивилась я, разглядывая тугие узелки с

вещами в руках двух сестёр.

Эмма была на год младше меня, а Адель — на два. Девушки были очень хорошими и прилежными, добросовестно следили за порядком. Они всему научились у старой госпожи Джоанны, работавшей прежде управляющей генеральского поместья.

Когда я переехала в имение Асгарда, госпожа Джоанна внимательно оценила мои хозяйственные таланты и убедившись, что я трудолюбива и старательна, обрадовалась, что теперь сможет передать дела и пойти на покой. Как оказалось, генерал Асгард не разрешал ей уволиться, несмотря на преклонный возраст, потому что некому следить за порядком. Честных и совестных управляющих, которым можно было бы доверить большое поместье, было не сыскать. А я подошла к хозяйству ответственно, потому что хотела порадовать мужа, благо, что в монастыре много чем приходилось заниматься.

— Да, мы уходим с вами, — кивнула высокая стройная Эмма. — Без вас здесь не останемся.

— Ну, куда же вы со мной, девочки? Мне ведь совершенно некуда идти. Я отправлюсь в монастырь. А у вас обеих хорошее жалованье и крыша над головой. Вы родителям своим помогаете.

— Жалованья нас лишила новая хозяйка! — выпалила полненькая Адель.

— Она нас выгнала! — добавила Эмма.

— Как же так? Вы же незаменимые помощницы! И скажите мне, пожалуйста, как так вышло, что вы не знаете, где у нас в поместье что лежит? Почему генерал на вас ругался? Или вы это нарочно? — я строго поглядела на сестёр.

— Конечно, нарочно, — ответила Эмма. — Не хотим служить этой белобрысой мымре.

— Нам вас жалко, леди Лилиана! Хозяин обошёлся с вами ужасно несправедливо! — жарко выдала Адель.

— И вообще, какой вам монастырь? Вас там кормить плохо будут и работать заставят, а вы вон с каким животом. Пойдёмте с нами к нашим родителям! — произнесла Эмма. — Вы с нами всегда добры были, и мы вас не бросим.

— У меня сейчас выбор невелик, — грустно улыбнулась я. — Я с радостью пойду с вами. Только нам нужно освободить кота!

Сёстры удивлённо переглянулись.

Я подвела девушек к телеге с клеткой, и они ахнули. Кот сделал жалостливые глаза и тоненько мяукнул. Пушистый, белоснежный с пятнистым узором, голубоглазый и с прекрасным массивным хвостом.

— Ключи должны быть вон у того господина, — проговорила я, показывая сёстрам на пожилого военного, который как раз появился в толпе других мужчин.

Людей с генералом прибыло много, в основном все в военной форме. Я усмехнулась. Очень интересно, как он их устроит, если служанок его женщина всех уволила. В доме

остались лишь повариха, два конюха и садовник. Много прислуги Асгард не держал, поскольку в поместье не жил — всё время пропадал в походах. Ох, я бы посмотрела, как Клаудия справится!

— Ключи, говорите? — хмыкнула Эмма. — Пошли, Адель, есть идея. Леди Лилиана, можно вам наши вещи оставить? Посидите вот тут на скамейке, сейчас всё будет!

Девушки оставили меня под окнами особняка с их узелками. Я устало опустилась на скамью. Спина болела и отёкшие ноги начали ныть, хотя не так много было сегодня нагрузки. Беременность отнимала силы, и каждый день мой был труден. Только недавно закончились месяцы утренней тошноты, но на смену им пришли разные боли во всех частях тела. Я погладила большой живот и пообещала малышу, что мы выберемся, всё будет хорошо.

— Ты понял приказ? Её ребёнок не должен родиться, — раздался мужской голос из раскрытого окна, под которым я сидела.

— Понял, будет сделано!

Голоса были незнакомы.

Сердце сразу ушло в пятки, я распахнула глаза от ужаса.

Возникла уверенность, что говорят обо мне. О ком же ещё? Что-то я не вижу тут других беременных...

Кому-то неуютен мой ребёнок! Только кому? Неужели Данкан поручил своим людям убить меня? Вот так жестоко — не в глаза, а за спиной.

Обхватив живот дрожащими пальцами, я поднялась со скамьи и попятилась к центру двора, желая затеряться в толпе снующих людей.

Жаль, я не видела лиц тех, кто говорил в окне. Но лучше им не подозревать, что я что-то знаю.

Ко мне подбежали Эмма и Адель с довольными лицами.

— Зачем вы подняли вещи, леди Лилиана, — посетовала Эмма, забирая у меня из рук узелки. — Тяжёлое же!

— Да нет, нормально, — ответила я замедленно, как во сне. Из головы не выходил угрожающий голос, услышанный в окне. — Мне не впервой.

Я привыкшая к нагрузкам — с детства в монастыре приучена к труду. Носила грузы, сажала огород. Благодаря моей созидательной магии, растения хорошо меня слушались и приносили много урожая. Настоятельница лично занималась со мной магией, помогая развить дар, и говорила, что во

мне не простая кровь, а какого-то сильного мага. Наверное, я незаконная дочь какого-нибудь лорда, которую подбросили к дверям обители. Но этого мы уже никогда не узнаем.

Адель оглянулась по сторонам и с довольной улыбкой протянула мне связку ключей.

— Как вам это удалось? — удивлённо проговорила я.

— Карманник Питер, который за мной ухаживал в прошлом месяце, дал пару уроков, — усмехнулась Эмма. — Главное, заставить человека потерять бдительность. Ну, а девушке, тем более двум, это несложно. Только давайте побыстрее, пока капитан Готфрид не хватился!

Мы быстрым шагом направились к телеге с клеткой.

— Его зовут капитан Готфрид? — удивилась я.

— Угу. И вечером у меня с ним свидание! На которое я не приду, — звонко отозвалась Эмма.

Осмотревшись и убедившись, что никто не обращает на нас внимания, я отодвинула полог. Белый кот, увидев нас, обрадовался и громко замыкал с порывиванием.

— Тише, малыш! А то услышат! — Я торопливо перебирала ключи, по очереди вставляя их в замочную скважину. Один, другой — не подходят. Занервничала, вдруг тут и во все нет нужного ключа, и нужно искать новый способ...

Но вдруг замок щёлкнул и поддался.

Я вынула тяжёлый металл из петель и открыла клетку. Кот тут же сиганул размашистым прыжком на землю и бросился бежать. Лишь грязь летела из-под когтей.

Раздались удивлённые возгласы, когда зверь пронёсся сквозь толпу к воротам поместья. Кто-то из воинов даже попытался его остановить, схватив алебарду. Но котик оказался юрким: сменил направление бега, сделал пару больших прыжков и оказался за забором, уносясь прочь.

На свободу! Так и надо Клаудии, негоже такому красиво-му коту сидеть в такой маленькой клетке!

Я натянула на голову глубокий капюшон и, схватив своих служанок под локти, быстро зашагала прочь от телеги, делая вид, что мы тут ни при чём. Просто мимо проходили.

Выходя за ворота, я услышала разгневанный голос:

— Доложите генералу и леди Клаудии, что киркоул сбежал!

Не оборачиваясь, я стремительно двигалась прочь по мощёной дороге. Отойдя шагов на двадцать от ворот, я остановилась и слегка нагнулась — сердце колотилось в груди, как бешеное, требовало передышки.

— Всё в порядке, леди Лилиана?

— Да, сейчас пройдёт.

Мимо проехала коляска и остановилась чуть впереди.

— Леди Лилиана, садитесь! — выкрикнул Джон, один из двоих конюхов, которые были у нас в поместье.

— Нет! — выпалила я испуганно, и Эмми с Адель удивлённо на меня посмотрели.

— Уезжай! — махнула я Джону, прогоняя, будто он мой враг.

— Леди Лилиана, лорд Асгард приказал отвезти вас в монастырь! Ваши вещи в коляске, — кивнул он назад.

На сиденье лежала сумка и толстый кошелёк.

— Плевать, что он приказал. Я не поеду!

— Леди Лилиана, — прошептала мне на ухо Адель, заглянув в коляску. — Почему вы отказываетесь? Там ведь... приличные деньги...

— Я ничего от него не приму.

Я молча взяла девушек под руки и повела их вперёд, минуя Джона.

— Поезжай обратно, — бросила ему напоследок.

Сердце колотилось о рёбра от страха. В голове гремел страшный голос: “Её ребёнок не должен родиться”.

Откуда мне знать, что это не Джон замешан в заговоре? Я не сяду к нему в коляску.

Я боялась рассказать о своих страхах Эмме и Адель, чтобы они не волновались. Просто буду очень бдительна и не буду общаться с чужаками. Девушки покорно пошли со мной дальше. Эмма даже подбодрила:

— Ну, ничего, до города час пешком, а там возьмём извозчика и доедем до родителей. Три кроны стоит, я в прошлом месяце ездила. Идёмте, леди Лилиана.

Через некоторое время я сильно устала. Ногу натёрла туфля — моя обувь была не предназначена для долгих прогулок. У дороги лежало поваленное дерево с притоптанной травой вокруг, и мы с девочками присели отдохнуть, как, видимо,

делали многие путники до нас.

Рядом паслись деревенские козы, и к нам выбежала девочка лет пяти в коротком платьице. Я её знала — дочурка местных сельчан, которые снабжали поместье капустой и тыквами.

— Леди Лилиана, здравствуйте! — с восторгом проговорила она, удивлённая встретить на дороге хозяйку местных владений.

Вот только я уже не хозяйка.

— Привет, малышка Бриджит, — произнесла я с улыбкой, поправляя девочке белокурые прядки.

Я знала имя девочки, как и её троих старших братьев. Все они были очень милыми детьми, я часто баловала их сахарными конфетами, когда отец брал ребят с собой на повозке в поместье.

— А я за козочками смотрю, — проговорила девочка, краснея. — А вы хотите пить, леди Лилиана? Кажется, вы устали. Пойдёмте к нам?

Бриджит помахала матери, показавшейся возле низких домиков на другом конце поля.

В горле пересохло от долгой дороги, и живот начал урчать. В последние недели я постоянно испытываю чувство голода, малышу требуется больше питания, но много еды в меня не влезает. Кушаю часто и понемногу. Вот так и живём.

— Мы с удовольствием примем твоё предложение, Бриджит, — улыбнулась я.

А ещё, может быть, мистер Генри, отец девочки, согласится добросить нас до города.

Я уже собралась подняться с дерева, как раздался грозный стук копыт, и прямо перед моим лицом вырос огромный всадник. Я подняла голову и встретила со штормовым взглядом генерала Асгарда.

Данкан Асгард

Я осмотрел крыльцо и провёл ладонью по шершавой поверхности стены. Серый камень стал выглядеть новее и чище, будто с него смыли вековую пыль. Даже в стыках не было никакой ветоши, а кое-где швы промазаны свежей известью. На конюшне я тоже заметил, что проводились работы по восстановлению крыши, стояли новые опорные столбы.

Я годами не находил времени, чтобы следить за помещением, пропадая на войне. Управляющая помещением госпожа Джоанна за внешним состоянием в принципе не следила, занимаясь сохранением припасов и ведением бухгалтерии. Получается, Лилиана занималась?

Хм.

Я поднял голову, провожая взглядом неуклюжую фигурку жены. Пока что жены. Лилиана шла к воротам, как курочка, немного вразвалку, но подвижно и легко, быстро перебирая ножками в домашних туфлях.

Засранка, даже не надела нормальные сапоги для дороги, ушла в чём есть!

— Джонни! — позвал я конюшего. — Запряги коляску и отвези леди Лилиану в монастырь, малыш. Вот вещи, — я передал парню сумку и кошелёк, которые обнаружил нетронутыми в спальне, и в довесок сунул замшевые сапоги и ме-

ховую шубу, которые нашёл в шкафу. Довольно дешёвые.

Будет она мне ещё тут строить гордячку! Засранка.

— Слушаюсь, ваша светлость! Всё будет сделано! — добродушно отчитался парень.

Джонни с малых лет служил у меня, я подобрал его на постоялом дворе в далёких краях умирающим от голода сиротой и привёз в поместье. Можно сказать, вырастил.

Конюх убежал, и я прикрыл глаза, вдыхая едва уловимый цветочный аромат, ещё державшийся в воздухе.

Бледное прекрасное лицо Лилианы с большими добрыми глазами так и стояло перед внутренним взором, разжигая внутри яростное, но притягательное пламя. Лилиана. Моё проклятие. Моё... желание.

Её весёлый звонкий голос до сих пор звучал в ушах. Никогда не забуду, как она искренне обрадовалась, когда я приискал в монастырь в день её восемнадцатилетия и сказал, что она теперь моя невеста. Я — известный во всём королевстве великий генерал Асгард. Герцог Веберский, кавалер всех высших орденов. Она обрадовалась так мило, искренне по-девичьи, что я заберу её из обители, ведь в монастыре жизнь не была мёдом. И я не отказал ей в радости — знал, что воспользуюсь для ритуала и выброшу — так почему бы не сделать девочке приятно? Подарить красивые подарки, побыть с ней ласковым? Ведь я и сам тосковал по чистой любви, годами предаваясь плотским утехам лишь со шлюхами в военных лагерях.

— Ли-ли-ана, — я медленно набрал воздуха в грудь.

Хрупкий Цветочек, пахнувший тёплым летом. Когда касался тебя, боялся сломать.

Кто бы мог подумать... Что. Цветочек. Ляжет под другого!

Шлюха. Предательница.

Ненависть сковывала грудную клетку, затмевая взор кровавой пеленой. Рёбра трещали от напряжения при каждом вздохе. Разум ревел: нужно её убить! Прикончить шлюху и ублюдка! Руками вот этими задушить за предательство!

Вот так вот она отблагодарила меня за мою милость и терпение! Нужно было всё решить с ней ещё полгода назад, когда стала не нужна. Чтобы не досталась никому после меня! И не мучила меня воспоминаниями о себе в военном походе.

Я так сильно её ХОТЕЛ. Прикончить. Я её ненавидел. Всецело. Всей душой. Не только за чужую койку. Но и потому что... она была причиной отсрочки моей мести кровному врагу за смерть моей истинной пары, моей дорогой Габриэлы, и нашего неродившегося ребёнка.

Я никогда ей этого не прощу.

Как же хотелось сжать пальцы на хрупкой шее жёнушки.

Но мой новый зверь, в отличие от меня, Лилиану обожал. Мой возрождённый дракон не позволил расправиться с Цветочком по возвращении из похода. Это он, проклятый, велел её отпустить с животом и не трогать. Он рвал во мне вены изнутри, запрещая причинять ей боль. Мы сражались, как

заклятые враги. Я — со своим собственным зверем. Сражались насмерть.

Мимо пробежала детвора местных сельчан, вырывая меня из разъедающих мыслей. Дети робко помахали мне ручками, я ответил тем же. Сколько радости на лицах детей! Хозяин обратил внимание!

Я тормознул солдата, проходящего мимо с грузом, — он как раз нёс сладости, заказанные Клаудией. Я подозвал детей жестом. Те застыли и испуганно выкатили глаза.

— Ну, идите, не бойтесь, — сказал я, веля подняться по ступеням.

Один мальчик и две девочки, лохматые, в простой льняной одежде, маленькие, старшему не больше семи.

Я присел перед ними и разжал ладонь, на которой лежала горсть конфет.

— Разбирайте, — сказал детям.

Девочки первыми похватили сладости, мальчик робко взял оставшуюся конфетку. Я достал ещё горсть и снова раздал, теперь уже мальчику больше. Глаза детей заблестели чистой безмятежной радостью, которая бывает только в детстве.

— Спасибо, лорд! — произнёс паренёк.

— Спасибо, лорд! — выпалила одна из девочек, что была постарше.

— Спасибо, лолт! — прошепелявила вторая малявочка. Сколько ей? Года два?

Я перевёл взгляд на пацанёнка и сказал:

— Приходи завтра утром сюда и мальчишкам соседским скажи. Я планирую набрать новичков в личную гвардию и обучать буду лично.

Мальчик ещё больше обрадовался, вытянул лицо и, кажется, забыл как дышать. Только робко покивал.

— Теперь бегите! — приказал я.

Мальчишек учить давно хотел. Вкладываешься в них с детства, и вырастают надёжные преданные солдаты. Теперь, когда большая битва выиграна, в войне будет длинный перерыв. Может быть, на год или, если повезёт, два. Можно заняться поместьем и обучением мальчишек. В перерывах между муштрой, буду водить араву на охоту или купание, или ещё куда. Куда-нибудь, чтобы утолить вечную тоску по собственному ребёнку. Моему сыну. Ему было бы сейчас пятнадцать, я бы всё отдал, чтобы он у меня был... Теперь, когда родовая сила дракона вернулась, надеюсь, новая жена родит мне наследника.

— Дорогой, это правда, что киркоул сбежал?! — воскликнула Клаудия, вылетая из дверей особняка и бросаясь мне на шею.

Данкан Асгард

Проклятый киркоул, очень редкое животное, которого она умоляла раздобыть ей. Мне пришлось выложить бешеные деньги и задействовать все связи. Но Клаудия мечтала — и я сделал.

— Да, сбежал, — проскрежетал я, обняв женщину.

И я даже знаю, кто этому посодействовал. Я своими глазами видел, как Лилиана открыла клетку. Наблюдал за ней с этого самого крыльца, как она крутилась возле телеги со своими служанками. Останавливать не хотел, просто пялился на неё, а на кота было плевать.

— Это невозможно! Киркоул мне нужен! С таким трудом мы с тобой искали, где его купить! И ты заплатил за него миллион крон! Нужно найти кота, слышишь, Дан?! Ты же накажешь того, кто не уследил! — Клаудия громко орала, но натолкнувшись на мой строгий взгляд, смягчила тон и умоляюще похлопала большими зелёными глазами. — Прошу, дорогой, верни мне киркоула, ты ведь всё можешь.

Она погладила меня по груди и потянулась поцеловать в губы.

Демоны побери, как же иногда эта женщина меня бесила своей слащавостью. Но я обязан ей драконом, а значит...

— Кот скоро будет у тебя. Успокойся.

Я позволил Клаудии благодарно скользнуть губами по моим губам. Хочет — пусть целует. Ей всё можно.

До встречи с Клаудией я ходил по земле, словно труп, раненый, истекающий кровью зверь. Вслед за гибелью моей истинной, дракон после долгих адских мук тоже погиб, и от меня осталась лишь тень. Оболочка. С вечно кровоточащей раной. С дырой в груди. Я стал весь седой не по возрасту. Белый. Я должен был погибнуть, но я жил только ради мести своему врагу, демону Ульриху, убившему мою беременную жену, мою истинную.

Мерзавец, мой враг, использовал хитрое защитное заклинание, запечатал свою смерть за жизнью подвернувшегося на пути ребёнка. Как назло выбрал поменьше и помилее. Когда я пришёл убивать его и вонзил ему меч в грудь, то от боли скорчилась трёхлетняя девочка, сидевшая в углу. Она должна умереть первой, чтобы умер мой враг. Заклинание связи жизней.

Глядя на муки невинного ребёнка, я тормознул. Вспомнил своего нерождённого — и не смог убить другого. Демона запечатал в сторожевой башне, а девчонку схватил и отвёз в монастырь в своих владениях. Там её подлечили и взяли под опеку. Я узнал у проверенных мудрецов, что заклинание, наложенное демоном, смогу снять с девочки только связавшись узами брака и соединившись телами.

Мой враг выиграл для себя целых пятнадцать лет. Его жизнь назло мне была ключом в подрастающей девчонке. Так

легко было прикончить её и всё решить. Но я не трогаю детей.

Я никак не выделял её, сказал, что нашёл сироту. Приказал заставлять работать в монастыре наравне с другими. Я ждал её совершеннолетия, чтобы заключить брак и снять заклятие. Она часто болела, и я в глубине души надеялся на роковой исход, но исправно отправлял в монастырь лекаря.

Чтобы не свихнуться за время в ожидании мести, я принимал душащие эликсиры. Они выжигали эмоции, мысли. Я перестал быть человеком, стал бездумным механизмом, который делает, что должен. Я много трахался, потому что телу нужно удовлетворять инстинкты, много убивал демонов на границе миров, не беря отпусков, потому что долг обязывает защищать королевство. Моё существование было совершенно безнадёжным и имело чёткую цель: месть. Прошло время, и я наконец женился на девчонке.

Как сейчас помню день свадьбы...

Данкан Асгард

Разложив на брачном ложе молодую жену, я исполнил ритуал, снимающий заклятие. Соединился с Лилианой. Я был бережным. Она была прекрасна и чиста, как прекрасный цветок, таких девочек у меня не было. Она уснула в моих руках, и я до утра на неё пялился, как сумасшедший, неспособный разобрать собственных чувств. Всего лишь очередная женщина, ну, девственница — да, давно таких не было, но ведь ничего особенного.

Однако, зацепила чем-то.

Наутро, оставив жену в своей постели, я отправился в сторожевую крепость на границе владений, чтобы убить Ульриха, которого пятнадцать лет держал в темнице в магических оковах.

Я спустился в подземелья, но оказалось, что прошлой ночью Ульрих сбежал. Когда часть жизненной силы после моей свадьбы с девчонкой вернулась к нему — он обрёл большую мощь и нашёл способ справиться со стражей.

Я рвал и метал, пустился по следу, как бешеный. Но король срочно вызвал на войну. Случился огромный прорыв демонов, тварей было столь много, целые полчища. Они уничтожали людей и селения. Я принял зов и пошёл защищать наш мир.

Битвы были тяжёлыми, как никогда, и я много раз мог в них сгинуть. Но жажда неоконченной мести удерживала меня среди живых. Или нежный взгляд Цветочка, который вновь и вновь воскресал в памяти — постоянно о ней думал тогда. Словно дурной был. Она долгие годы берегла в себе смерть моего врага, навсегда пропахла им, я не мог её желать — это было сумасшествием. Я не планировал быть с ней. Я заливался эликсирами по полной, чтобы на части не рвало от мыслей о хрупкой девочке, которая осталась в родовом имении. Я тогда чересчур много себя гасил, невыносимые дозы эликсиров, затуманенный разум. Из такого состояния уже не выбраться живым, но я и не собирался. Мне немного нужно было: лишь закончить войну и добраться до Ульриха, убившего мою семью.

А потом появилась Клаудия. Магиня. Прибыла словно из ниоткуда и стала помогать раненым в лагере, сказав, что сердце её требует помогать защитникам родины. Хорошая женщина.

Она была красива и соблазнительна, а я был очень пьян и хотел забыть Лилиану.

Я плохо помню ту ночь. Но помню, что оставил Клаудию у себя. Она предложила мне свои эликсиры, пообещав облегчение. Я выпил всё, что она мне дала — готов был принять даже яд — так дерьмово было. Потом накрыла темнота. А проснувшись утром, я ощутил в себе давно забытую мощь. Глубокая чёрная бездна в душе затянулась — я снова обрёл

дракона. Не того, что был у меня прежде — он погиб вместе с моей Габриэллой и малышом — это был другой дракон. Новый. И мы с ним, демон его побери, никак теперь не могли сойтись в планах в отношении Цветочка.

— Ваша светлость, леди Лилиана отказалась ехать! — доложил Джонни, вернувшись к крыльцу на коляске.

Дрянь.

— Ты ей дал извозчика, Дан?! Что?! И вещи?! меховая шуба? — Клаудия перестала ластиться ко мне и, заглянув в коляску, потрогала пухлый кошелёк. — Это после того, как она предала тебя! Может, ты и брак расторгать не будешь, и я зря жду?

— Клаудия! Я сказал, что женюсь на тебе. Законник придет вечером, и мы всё оформим. Иди в дом! Размести моих людей и найди, чем всех накормить. Хочешь быть хозяйкой — можешь приступить к своим обязанностям немедленно!

От моего резкого голоса женщина вздрогнула и испуганно прижала руки к груди. Снова эта её наигранная хрупкость.

— Прости за грубость. Иди сюда. — Я привлёк её к себе. Обнимал одну женщину, а перед глазами стояла другая. Которую безумно трахал полчаса назад в своей супружеской постели.

Как тебя забыть, Цветочек?! Как выбить из головы?! Ты мне не нужна!

Клаудии придётся хорошо поработать этой ночью. Очень хорошо, чтобы я смог отпустить свои фантазии о беремен-

ной девке.

Шлёпнув будущую жену по круглому задку, я отправил её в дом и стремительно сошёл с крыльца, подходя к своему жеребцу.

— За мной, Джонни! — приказал конюху.

Я обвела взглядом жилистые ноги чёрного жеребца, скользнула выше по начищенным сапогам всадника, его мускулистым бёдрам и сильному торсу, затянутому в военный мундир. Посмотрела выше и встретила наконец с чернеющим бездной взглядом генерала Асгарда.

— Ты что-то ещё от меня хотел? — проговорила я невозмутимо.

Старалась держаться смелой и гордой, но у самой сердце колотилось о рёбра, как птица в клетке. Сколько голода в штормовых глазах. И ярости. Только бы не убить пришёл!

Инстинктивно я накрыла живот ладонями, защищая малыша от мужа.

— Где киркоул? — хрипло проговорил генерал.

Я непонимающе нахмурилась.

— Снежный кот. Зачем ты выпустила его из клетки?!

Я сглотнула. Сердце ещё скорее забилося. Асгард уже знает! Он пришёл наказать меня за кота?

Я поёжилась и задрожала.

— Мне стало его жалко, вот и выпустила, — ответила я.

— Он убежал на свободу.

Генерал обвёл меня затянутым чернотой взглядом с ног до головы и усмехнулся. Что он нашёл в этом забавного? Над глупостью моей смеётся или наивностью? Пожалела кота, от-

пустила, да. Над моей верой в любовь он смеётся — за то, что поверила ему и полюбила. Ждала с войны. Пусть... Пусть смеётся. Пусть накажет, если хочет. Но я не жалею, что выпустила бедное животное из клетки.

Я гордо подняла подбородок.

Генерал поймал мой непокорный взгляд, набрал воздуха в грудь и медленно выдохнул, словно умиряя себя.

— Ты даже не понимаешь, насколько я к тебе милостив, Цветочек, — хрипло проговорил дракон, покачав головой. — Марш пошла в коляску! — рывкнул грозно и кивнул на Джона, подъехавшего следом.

От яростного приказа, рассёкшего воздух словно сталь меча, волосы на коже поднялись дыбом. Тело дрогнуло, готовое мгновенно ускориться и повиноваться. Но я закусила губу, стараясь успокоиться.

Куда он меня отвезёт? Утопит в канаве?

— Нет, — проговорила я. — Я никуда не поеду.

— Что?! — прищурился Асгард, удивлённый непокорностью. — Погромче, Цветочек, я не расслышал.

— Я сама доберусь, спасибо! — ответила я громко.

Эмма и Адель испуганно ахнули у меня за спиной за то, что я смела возражать грозному хозяину всех окружающих земель.

Генерал расслабленно откинулся в седле и смерил меня бушующим взглядом. Его радужки рассекали всполохи ярких синих молний. На небе прогрехотал гром. Грозовой дра-

кон гневается.

Мне конец.

И бежать некуда — в любом случае догонит и сделает со мной, что захочет. Как сделал в спальне. Подчинит полностью. Я беззащитна.

Асгард, словно хищник во время броска, ловко спрыгнул из седла и двинулся ко мне. Я в защитном жесте прикрылась руками и зажмурилась. А в следующий миг ощутила, как земля покачнулась. Данкан подхватил меня на руки и понёс в коляску.

Я распахнула глаза, упёрлась ему в стальные плечи и замотала ногами.

— Пусти меня! — выпалила рассерженно.

Сразу бросило к воспоминаниям, как он брал меня в спальне некоторое время назад. Там я тоже упиралась. Кажется, он тоже об этом вспомнил, потому что взгляд его мгновенно заблестел, он шумно вдохнул мой запах, точно так же, как в постели, и уголок рта его скривился. Он думает о том как трахал меня.

— Какой же ты убоженок, — выпалила ему в лицо.

Асгард не отреагировал. Внёс меня в коляску и опустил на сиденье, на удивление весьма осторожно, не причинив вреда ребёнку. Вот только я, размахивая ногой, задела туфель бортик коляски, и туфля упала на землю. Данкан наклонился, поднял — и поймал меня за лодыжку.

Прикосновение пальцев обожгло через чулок. Он что со-

бирается надеть мне обратно туфлю?

— Мамочки, отпусти! — смущаясь, закричала я.

Не хочу, чтобы больше касался меня. Не хочу чувствовать его руки. Лучше бы ударил, чем держал надёжно-сладко.

— Помолчи, Цветочек, — рыкнул он, потянув на себя ступню, словно свою собственность. Опустил взгляд, и глаза его удивлённо расширились.

Асгард схватил меня за вторую лодыжку и скинул с неё тоже туфлю, жадно рассматривая.

— Ты совсем охренела что ли?! — Поднял на меня ошалевший взгляд.

Испуганный!

Асгард увидел, что чулки порвались на пятках, и на коже образовались мозоли. Домашние туфли не приспособлены для ходьбы по кочкам, особенно если ноги отекли из-за беременности.

Нутро облилось стыдом. Хотелось забрать обратно свои ножки из лап Чудовища. Я дёрнулась, и мозоль, коснувшись его пальцев, заболела.

— Ай, — поморщилась я.

— Сиди спокойно, — приказал Асгард и полез в поясную сумку.

Всё ещё напуганный.

Я попыталась спрятать лодыжки и отодвинуться подальше, но дракон снова меня сцапал.

Сильные пальцы стянули чулок, как ненужную тряпочку,

и приложили к моей стопе чистый бинт. Мощные крепкие руки перематывали мою стопу бережно и осторожно, совсем не причиняя боли повреждённой коже. В голове не укладывалось, как Чудовище может быть столь нежным.

Закончив с одной ногой, Асгард опустил её себе на колено, а не на пол и стал накладывать бинт на вторую. Он делал это сосредоточенно, быстро, с прекрасным знанием дела, а я жадно рассматривала его загорелое лицо, паутинку морщинок вокруг глаз и чуть заметную щетину, отросшую с утра.

Я вдохнула запахи стали, кожи и холода, которыми веяло от мужа.

И снова меня повело от его близости. Перед глазами туман. Ненависть сплелась с горючей тоской, которой я жила последние месяцы. Боль предательства миллионами игл врезалась в сердце, впрыскивая горький яд. Нельзя больше позволять ему меня касаться. Я опустила глаза и взгляд наткнулся на узорчатую рукоять меча, торчащего из ножен на поясе Асгарда.

От вида оружия по телу прокатилась дрожь. Сталь с раннего детства внушала мне неконтролируемый ужас. Отголоски далёких воспоминаний вновь и вновь рисовали мне ужасные картины, в которых дрались насмерть два воина, и я, малышка, задыхалась от страха, зная, что от исхода битвы зависит моя жизнь. Потом один, пепельноволосый, заваливал другого и вонзил в него меч. Я почувствовала пронзающую боль в груди, словно пронзили мечом меня, чувствовала, как утекает жизнь, и видела перед собой ужасающе страшный взгляд чёрной бездны. Такой же, как сегодня видела у Асгарда.

Нет-нет, это не мог быть он. Слишком давно было. Да и было ли? Просто кошмары.

Или всё же?... Почему раньше я не задумывалась, что муж похож на того человека из кошмаров? Быть может, потому что я знала его всего одну ночь, в которую он был мне мужем, а не палачом?

Я продолжала с волнением рассматривать мужчину, находившегося в тесной близости.

Спросить его? Нет, он лишь посмеётся.

Я впитывала его образ, стараясь запомнить черты, чтобы тщательно потом сравнить с образом из памяти. Ловила движения ресниц и стрелки суровых морщин: вокруг рта, на лбу.

Генерал всё время хмурился. Всегда был суров. На войне по другому нельзя. Но упоительное и нездоровое удовольствие накрывало меня от его близости. Не могла спокойно дышать, когда он рядом и касается моей кожи пальцами. Он был по-своему красив. И мне хотелось любоваться им бесконечно. Как же я ненавидела себя за эти чувства. Он ведь предал меня! Выгнал! Меня разрывало на части от ненависти к этому человеку и от желания не расставаться с ним: он как будто врос под кожу! Неужели наш брак был ошибкой, и я ему никогда была не нужна? Не могла до сих пор поверить, что это происходит в реальности. Ведь я думала, он полюбил меня с первого взгляда, выбрал из сотен других. Думала, у нас связь, притяжение, общая нужда друг в друге. Столько голода было в постели в нашу первую ночь... и сегодня... Но нет, это всё ложь. Глупые девичьи мечты? разбившиеся о жестокого дракона.

Асгард, как же я тебя ненавижу за то, что ты сделал! За то, что отрёкся от нашего ребёнка, нарушил брачные обеты и привёз Клаудию!

Отстань от меня... Отпусти... И не прикасайся никогда больше, прошу тебя... Не-е-ет...

Дыхание перехватило, когда он склонился, чтобы зубами надорвать бинт. Кожу обдало горячим дыханием, и меня затрясло от нежеланной близости. Нежеланной и ненавистной.

— Готово, — хрипло произнёс дракон, поднимая голову, и потянулся за сапогом.

— Я сама! — воскликнула я, выставя вперёд руки.

— Нет уж! Я сам.

Данкан расшнуровал замшевый сапожок с меховой подкладкой и осторожно вставил мою забинтованную ножку в колодку. Сапоги были моими, я купила их зимой. Самые простые без изысков, лишь бы тёплые.

Генерал принялся зашнуровывать.

— Я могу сама, — настойчиво проговорила я.

Асгард приподнял бровь, скользнул по мне взглядом, продолжая зашнуровывать сапог. Закончил, потянулся ко второму и проделал тоже самое. Руки его действовали знающе, легко справлялись с кожаными бортами и шнуровкой, не то что мои тоненькие пальчики. Я бы долго возилась. Генерал за долгие годы войн каждый день снимал и надевал разного вида доспехи со шнуровками — научен.

Слава богу закончил. Отпустил. Выпрямился.

Спасибо, Господи.

Я едва могла выровнять дыхание, торопливо расправляя подол, чтобы спрятать под ним беззащитные ноги.

Подняла глаза — рядом на сиденье лежала сумка, которую я собирала ещё в спальне поместья, меховая шуба и кошелёк. Я перевела взгляд с вещей на дракона. Асгард сидел рядом и во все глаза пялился на меня. В радужках дракона бушевала буря. Крылья носа подрагивали. Он был неспокоен и опасен. Как будто обдумывал, что со мной делать дальше. Снова этот ненасытный голод в глазах. Я не знала, что от него ожидать.

Только бы отпустил, дал уйти, о большем не прошу. Ведь ты собирался отпустить меня, Данкан.

Острый выступающий кадык властно дёрнулся, и я внутренне содрогнулась, готовясь к худшему.

Но Асгард всего лишь обратился к извозчику:

— Джонни, отвези леди Лилиану в монастырь.

— Слушаюсь, ваша светлость!

— Вещи и деньги возьми, Лилиана, — низко сказал Асгард. — О ребёнке подумай.

Я побоялась возразить. Облизала пересохшие губы. Как же хотелось пить.

Асгард как будто понял, потянулся к фляге, висевшей на поясе, открыл и протянул мне.

— Выпей.

Господи, я не буду ничего брать у него из рук!

Генерал сделал глоток первым, а затем насильно приложил к моим губам:

— Выпей и успокойся, я сказал. Маленькими глотками. Вот так.

Холодная жидкость потекла по моему подбородку. Вода. Я сделала глоток. Один, маленький. Хватит.

Я отвернулась, и генерал убрал флягу.

— Уезжай, Цветочек, — сказал он устало. — Я хочу тебя забыть.

Возвращая флягу на пояс, Асгард вышел из экипажа. Коляска покачнулась, заметно полегчав без его веса. По венам

потекла теплая волна облегчения.

— Вы, — резко произнёс генерал, поглядев на моих служанок. — Сопроводите леди до монастыря. Идите в коляску.

Девушки покорно поклонились и торопливо уселись на сиденье напротив меня. Он — хозяин всех окрестных земель, его все слушаются.

Асгард закрыл дверцу, проверив надёжно ли закрыт замок. Кропотливо всё проверяет. Крышу поднял для защиты от ветра и дождя. Зачем он это делает?

— Лилиана, — требовательно произнёс генерал, закончив с коляской. — Я хочу, чтобы в монастыре ты приняла постриг, никаких повторных браков у тебя, естественно, не будет. О встречах с отцом твоего ублюдка можешь забыть навсегда. — Я расширила глаза от его слов. — Я сообщу настоятельнице письмом. Всё. Вези её, Джонни, — отвернулся генерал.

— И осторожнее на кочках, понял меня?!

Асгард подошёл к своему жеребцу и ловко запрыгнул в седло. Копыта застучали, унося генерала прочь.

Подул хлёсткий ветер. Брызнули капли начинающегося дождя.

Джон взмахнул поводьями, и наша коляска, покачнувшись, покатилась по дороге. Медленно, но неотступно.

Я протестующе сжала в кулаки подол.

Стать монахиней? Ну нет, принятие монашества означало отказаться от своего ребёнка, отдать его в приют и посвятить себя служению. Нет! Совершенно точно нет! Я своего малыша не оставлю!

Я сирота и знаю, что такое жить без матери. Это тоска, слёзы, никто не пожалеет, не приласкает. Кошмары по ночам. Я не заставлю своего малыша всё это пережить при живой матери. Узнав о беременности, я так сильно обрадовалась, что стану мамой, мечтала взять на ручки крошку и расцеловать его щёчки. Я ни за что не расстанусь с ним.

Значит, в монастырь ехать нельзя. Нужно где-то спрятаться.

Дождь начал сильнее накрапывать, зашуршал по крыше коляски. В небе гремели раскаты грома. Резко похолодало. Как быстро солнечное утро перетекло в пасмурный день. Небо заволочло тяжёлыми тёмными тучами. Подул проби-

рающий ветер, и я поёжилась.

— Леди Лилиана, накиньте мех, — заботливо проговорила Эмма.

Я бросила взгляд на шубу, лежавшую рядом и прищурилась. Не хотела ничего брать от Асгарда.

Но в животе завожился малыш — ему стало неуютно от холода. Плечи зябко подёрнуло.

— Простынете ещё, только недавно отболели, — добавила Адель.

Служанки правы. Здоровье моё не отличалось крепостью. В начале зимы я сильно простудилась под сквозняками, гуляющими в доме и велела законопатить все щели. А потом в начале весны снова простудилась, когда разогретая тёплым солнцем вышла на теневую сторону дома. Лёгкий ветерок — и вот я опять с насморком.

Гордость ни к чему — нельзя рисковать малышом. Я должна взять вещи и деньги.

Я накрылась мехом, вдыхая запах тёплого дома — помещая Асгарда, в котором прожила полгода и о котором с особой бережностью заботилась. Это был мой дом. В шубе стало теплее, но на душе растеклась колючая тоска. Я думала, что буду счастлива замужем, но не вышло.

Ненависть к мужу за его поступок поднималась в груди горячей волной, словно лава вулкана.

Я сделала глубокий вдох, затем медленный выдох и погладила живот. Малышу нельзя чувствовать моего напряжения.

— Всё будет хорошо, мой маленький, обещаю, — прошептала чуть слышно, пряча лицо в меху шубки и снова вдыхая её болезненно-приятный домашний запах.

Коляска катилась очень медленно и плавно — по-видимости, Джон соблюдал приказ генерала и осторожно объезжал кочки.

Я стала хаотично соображать, что же делать дальше. Городские крыши уже виднеются за холмами на горизонте, скоро будем в городе. Попрошу Джона остановиться на городской площади, недалеко от станции дилижансов, возьму вещи, деньги, сяду в первый попавшийся экипаж и уеду. Исчезну для Асгарда навсегда.

Коляску пару раз обогнали всадники из числа людей генерала. Потом проскакали навстречу, как будто кого-то искали. Ещё несколько мини-отрядов прочёсывали поле справа и рощицу слева. Да, они точно кого-то ищут.

— Вон он там! — закричал один из бородатых мужчин, направляя коня из перелеска к дороге, по которой мы катились.

Из кустов высунулась испуганная белая морда маленького леопарда. Загнанный зверь хотел перебежать дорогу, но чуть не попал нам под колёса, отпрыгнул и прижался к обочине.

— Стой, Джон! — выкрикнула я.

Извозчик остановил коляску. Я с волнением повернулась к коту, сжавшемуся в комочек в густой траве у дороги: уши прижаты от страха, глаза большие и напуганные. Воины Ас-

гарда верхом шли на нас со стороны рощи. Сейчас окружают кота и поймают. Сердце не выдержало, я отомкнула замок на дверце и позвала:

— Кис-кис, иди сюда.

Зверь услышал зов, поглядел на меня умоляюще.

— Иди, не бойся, скорее!

Кот ползком с поджатыми ушами и хвостом преодолел отделявшее нас расстояние и забрался в коляску. Я закрыла дверцу.

— Поехали скорее, Джон!

Парень послушно взялся за поводья, но с тревогой обернулся ко мне:

— Кота ведь ищут, леди Лилиана! Мы не можем его увезти! Всадники нас сейчас остановят — вон за нами увязались, догоняют — видели, что мы останавливались на дороге!

Джон вжал голову в плечи, опасаясь наказания.

— Просто сделай вид, что ничего не видел, — сказала я, накрывая кота шубой, снятой с плеч. Крупный зверь съёжился в комок, забравшись под сиденье. — Послушай, Джон. Скажем, что остановились, потому что меня замутило. Спокойно правь коляской, как будто ничего не случилось. И вы не говорите ничего, — попросила я служанок.

Девушки кивнули. Эмма затолкала длинный кошачий хвост, выглянувший из-под сидения, глубже под шубу.

Необычный кот. И большой. Скорее всего это леопард. Как только уместился в ногах?

Путь коляске перерезал воин, верхом на коне. Двое всадников настигли справа и слева. Нас окружили в кольцо, заставляя остановиться.

— Стоять! Покажите, коляску!

Дыхание замерло.

Мужчина в военном мундире спешил, подошёл и с важным видом взялся за замок на дверце. Как будто ему всё дозволено.

Я выставила руку вперёд, запрещая открывать наш экипаж, а ногой глубже вдавила кота под сиденье. Тот послушно съёжился.

— Добрый день! Что вы хотели? — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Я глядела прямо в глаза молодому военному, а у самой внутри сердце отбивало канкан. Я не дам им обыскать экипаж.

— Леди Лилиана, мы ищем киркоула... — ответил мужчина, немного замешкавшись от моей готовности дать отпор.

Он думал, изгнанная, униженная жена генерала будет хныкать, повесив голову, и смиренно подчиняться солдатам? Ошибается!

— Понятия не имею, что за киркоул, — произнесла я, чувствуя, как кот шевельнулся от страха за моей ногой, накрытой меховой шубой.

Киркоул — название зверя я слышала впервые. Я думала, что передо мной очень рослый кот необычной породы или котёнок леопарда-альбиноса. Про таких зверей я слышала.

Но оказывается, это особое животное. Интересно, откуда он взялся и почему его так сильно хотят найти, что привлекли отряды солдат?

Пульс ударял в висках от напряжения. Если зверь мяукнет или высунет хвост — его заберут. И предчувствие шепчет, что кота ничего хорошего не ждёт.

— Киркоул... Э-м-м... Такой большой, белый кот, похожий на рысь, — торопливо объяснил военный, показывая размер животного в холке.

— Я не видела.

— Мы гнали его к дороге. Вы как раз проезжали мимо и остановились... — в упор поглядел военный.

— Мы остановились, потому что леди стало плохо, её вырвало! — выпалила Эмма, переглянувшись со мной.

Мужчина повернулся к служанкам и вперил в них взгляд.

— Леди Лилиана беременна, её укачало, — добавила Адель.

Военный молчаливо смерил мой круглый живот под натянутым платьем.

— Говорите, не видели? — прищурился он.

— Нет, — я помотала головой. — Такого зверя я точно бы запомнила.

Военный покосился на извозчика, но Джон сделал невозможное лицо и помотал головой. Молодец, парень.

— Ладно, раз не видели, проезжайте, — недовольно буркнул военный, убирая ладонь с дверцы.

Джон тут же тронулся, и я по инерции вжалась в спинку сиденья.

Киркоул, как его назвал военный, сидел без движения, прижатый моими ногами. Он словно окаменел, и я волновалась, всё ли с ним в порядке. Слегка отодвинула край шубки, чтобы убедиться, что кот на месте. Его ярко-белая шерсть пестрела на фоне тёмной обивки коляски.

Мы отъехали на безопасное расстояние, я осмотрелась по сторонам и, убедившись, что всё в порядке, подняла шубу, чтобы добраться до кота.

— Как ты там, малыш?

Я погладила тёплую шерсть на боку и ощутила, что киркоул дрожит от страха. Зверь сидел к нам задней частью и не поворачивался.

— Погляди же на меня, — позвала я.

Нагнуться было тяжело из-за большого живота, и Адель помогла мне подтянуть кота, чтобы увидеть его мордочку.

Огромные голубые глаза испуганно и моляще глядели на нас. Ушки были прижаты. Милый.

— Не бойся, — я погладила киркоула по голове, и кот ласково подался навстречу, прижимаясь к моим рукам.

— Красивый, но очень испуганный, — проговорила Эмма, тоже погладив киркоула по спинке.

Малыш поластился о мои руки, колени, о ладони Эммы и громко благодарно замурлыкал, видимо, ощутив себя в безопасности.

— Я не дам тебя в обиду, мой хороший, — проговорила я. — Отправишься со мной.

— Леди Лилиана, — осторожно проговорила Эмма. — Значит, мы едем в монастырь, как приказал его светлость?

Джон обернулся через плечо и бросил на меня обеспокоенный взгляд. Мне не нравилось внимание Джона — я всё ещё переживала, что он может быть замешан в том, чтобы мне навредить. Слова об угрозе моему ребёнку не выходили из головы, и я не могла доверять никому, кроме, наверное, моих служанок.

— Я не подчинюсь генералу Асгарду, — ответила я твёрдо. Грудь снова вспыхнула от злости на мужа. — В монастыре он потребует, чтобы я приняла монашество, у меня заберут ребёнка. Меня никто не защитит, я не поеду в монастырь. Пока я в герцогстве Асгарда, он имеет надо мной власть, поэтому предложение поселиться у вас, девочки, я тоже принять не могу. Я уеду как можно дальше, в другое герцогство, где генерал меня не достанет. Деньги у меня есть, на первое время хватит. Может быть, получится, устроиться на работу в какое-нибудь поместье управляющей или помощницей...

Я пожала плечами, ощущая тянущий страх, что беременную меня вряд ли куда-то возьмут. Маленький срок ещё можно было бы скрыть, но у меня большой живот. Однако, я была настроена решительно. Главное, не поддаваться страхам и действовать. У тех, кто действует, что-нибудь обяза-

тельно получится. А те кто перестают барахтаться — тонут.

— Леди Лилиана, мы бы поехали за вами, да Адель? — проговорила Эмма.

— Мы вас не бросим, леди Лилиана, возьмите нас с собой, — проговорила Адель.

— Спасибо, девочки, — ответила я с мягкой улыбкой и пожала служанкам руки.

Приятно, что девочки так хотят меня поддержать, но я не могу взять их с собой. Я не знаю, какая жизнь меня ждёт, а у них родители. Они найдут новую работу, выйдут замуж. Я не могу портить им будущее. Не буду пока их расстраивать, ничего не буду отвечать.

Мы проехали поля и небольшую рощу. На подъезде к городу вдоль дороги стали появляться домики, и я снова накрыла кота шубой, чтобы никто не увидел его. Киркоул послушно затих, будто понимая опасность.

Дома стали стоять плотнее друг к другу. По улице двигались прохожие и другие экипажи. Джон неуклонно продолжал направлять коляску вперёд, к центру.

С тех пор, как я поселилась в поместье Асгарда, я неплохо успела узнать город, когда ездила заказывать себе платья, новые лампы для гостиной, и когда искала плотника для восстановления хилой крыши в конюшне. Скоро мы подъедем к площади, где находится станция дилижансов. Тогда я и попрощаюсь с Джоном и своими девочками-служанками, сяду в междугородний экипаж и уеду.

Внезапно меня охватило острое чувство опасности. Быстро забилося сердце. Ясно почудилось, как будто нас преследуют. Я выглянула из-за козырька коляски, обводя глазами горожан, размеренно катящиеся телеги и раскачивающиеся на ветру вывески.

17-1

Ничего необычного не было. Спокойное течение городской жизни нарушал только усилившийся дождь и частые раскаты грома в хмуром небе.

Я откинулась на сиденье и обняла ладонями тугой животик. Наверное, показалось.

Но беспокойство не оставляло. Данкан заставил меня выпить из его фляги. Моим пересохшим губам полегчало, но я не переставала волноваться, что в воду могло быть что-то подмешано. Да, он тоже пил, но он дракон, а на них не действует яд.

Мы въехали на городскую площадь, когда ливень разразился уже во всю.

— Джон, притормози! — попросила я.

Извозчик подъехал к тротуару и остановился. Дождь шёл очень сильный, барабанил по крыше коляски. Холодные брызги капель, отлетавшие от бортика, вымочили мою шубку и лицо. Непогода разыгралась не на шутку.

Генерал Данкан Асгард — повелитель гроз, владеет магией молний, бурь и штормов. Испорченная погода — его рук дело, тут к гадалке не ходи. Дракон в гневе. Только на что он злится? Это мне в пору ураганы устраивать, а не ему.

Но я предпочту просто убраться подальше, чтобы избежать его бурь и штормов.

Я бросила взгляд на противоположную сторону площади, там за углом должны стоять дилижансы, готовые к отправлению. Служанки взяли вещи, поправили капюшоны и приготовились выходить из экипажа вместе со мной.

— Нет, девочки, — сказала я, помотав головой. — Простите. Я должна уехать одна.

— Но, леди Лилиана! — возразила Эмма.

— Простите, — я убрала мокрую прядь с лица Адель и поправила воротник плаща Эмме. — Так будет лучше. Лорд Асгард может повредить вам, если пойдёте со мной. Простите. И прощайте.

Я взяла вещи и решительно открыла дверцу. Киркоул без слов выпрыгнул следом за мной, отошёл чуть вперёд и остановился на тротуаре, сжавшись в комок и поджидая меня, весь мокрый от ливня.

Какой умный зверь. Я думала, его придётся ещё поуготовать.

— Леди Лилиана! — окликнул Джон. — Но его светлость приказал отвезти вас...

— Знаю. Но не могу, прости, Джон, — сказала я. — Скажи, что я сбежала.

Джон всегда был предан Данкану, ему не должно влететь за меня, он ведь только извозчик, а не охранник. Асгард не приставил ко мне стражу — у него даже в мыслях нет, что я ослушаюсь. Ох, как он разозлится, но, надеюсь, я буду уже далеко за пределами его земель.

Я поправила капюшон, пряча от дождя лицо, и ускорила шаг, пересекая площадь. Скорее прочь!

Киркоул бежал рядом полу-ползком, прижимаясь к земле. Пугливый малыш, даже выпрямиться боиться. Совсем заму-чала бедолагу Клаудия.

Я подошла к станции и обомлела. Не было ни одного экипажа. Сердце тяжело заколотилось в груди, и предчувствие неотступной беды только усилилось.

— Подскажите, можно ли уехать? — я спросила седого торговца, продающего хлеб под навесом.

— Так всё, последние экипажи на сегодня уехали минут десять назад. Утром приходите. Может, булку возьмёте? Свежая. А какой котик у вас красивый... Как зовут?

— Спасибо, — я помотала головой и отвернулась.

Надежда сбежать оборвалась.

Но я не собиралась падать духом. Пока о побеге не узнал Асгард, он не станет преследовать. Сейчас вернусь к Джону и служанкам, переночуем в гостевом доме, тем более, что близится ночь. Обсохнем, согреемся. А утром я уеду.

Я подняла голову и увидела, как мне навстречу бегут служанки с виноватым видом.

— Мы всё же с вами решили... — пробормотала Эмма.

— Всё, отменяется побег, девочки, — вздохнула я. — Переночуем в городе.

Джон довёз нас до гостевого дома. Я выбрала самый приличный, хоть и самый дорогой, но мне нужна была гарантия

безопасности. Гостей тут мало, и все знатные люди. Я взяла себе отдельную комнату, а девочкам — одну на двоих. Джон отправился на конюшню, отказавшись от номера.

Войдя к себе в комнату, я опустила вещи на кровать и первым делом осмотрела окно — второй этаж, забраться будет сложно. Но на всякий случай я заперла ставни. Так надёжнее. Замок на входной двери проверила: работает. Но на ночь не поленюсь и придвину кресло. Да уж, ещё вопрос, смогу ли я вообще ночью уснуть? Буду дрожать от каждого шороха.

Пока я осматривалась в комнате, киркоул запрыгнул на кровать, лёг в центре и начал вылизываться, вытянув ногу.

Я подошла, села рядом и погладила кота по голове.

— Ты мой мальчик. Молодец. Мокрый весь. Сейчас обсохнем. Всё будет хорошо, обещаю.

Киркоул посмотрел на меня умными глазами, мяукнул в ответ и стал лизать руку, причмокивая.

Я поняла, что котик голодный. Да и сама я очень хотела есть. Малыш в животике беспокойно запинался. Да, пора тебя покормить, мой крошка. Сейчас обязательно пойдём, только нужно доделать кое-какие дела.

Развесив промокшую верхнюю одежду по вешалкам, я открыла кошелёк пересчитать деньги. Когда расплачивалась за комнаты и открывала его впервые, то ахнула. Кошелёк был наполнен золотыми кронами. Я высыпала содержимое на кровать и пересчитала — оказалось триста тысяч! Мне бы хватило на покупку небольшого домика. Да, глупо было

отказываться от таких денег! Нам с сыном они очень пригодятся.

Затянув кошелёк, я повязала его на пояс — ценности лучше носить при себе.

А теперь пора поужинать. Когда заходили в гостиницу, на первом этаже я заметила ресторан.

— Жди меня тут, малыш, — сказала я, погладив кота на прощание. — Я принесу тебе что-нибудь вкусненькое.

17-2

Я заперла дверь на ключ, вдруг ощутив в животе напряжение и неприятную тянущую боль. Обожгло от мысли: вдруг тот глоток из фляги Асгарда всё-таки губительно подействовал?

Я обняла живот и прижалась к стене. В висках пульсировал страх. Я постояла немного, делая глубокие вдохи.

Спокойно, Лилиана. Держись. Ещё три месяца нужно продержаться.

Отпустило.

Может, просто тяжёлый день, мне нужно поскорее поесть и лечь отдыхать. Держа ладони на животе, я осторожно спустилась по лестнице. Прошла по просторному холлу мимо пары пустующих кресел. Молодой регистратор в чёрном форменном камзоле приветливо улыбнулся из-за стола.

Я улыбнулась ему в ответ и прошла в зал с большими окнами и тёплой подсветкой настенных светильников. На ковровой поверхности стояли покрытые белыми скатертями круглые столы.

Эмма и Адель догнали меня и смущённые дорогой обстановкой взяли за руки. Девочки хоть и служили в поместье герцога, но у Асгарда в особняке не пахло роскошью. Он жил очень просто, я бы даже сказала по-солдатски. Для жизни было всё, обстановка практичная и долговечная, и простая.

И мне это было очень по душе.

Так, хватит о нём. Нельзя о нём думать!

Потянуло вкусными ароматами, и мы скорее присели за ближайший столик. Я подняла мягкий буклет с наименованием блюд и принялась изучать.

Мои девочки быстро справились с выбором, а я не могла решить взять ли суп или рис. Снова всколыхнулась тревога. А вдруг за мной следят? Вдруг еду отравят?

— Сырный суп, пожалуйста, — я услышала, как делает заказ знатная дама за соседним столом. Её голос звучал с небольшим акцентом. Я повернулась, внимательно слушая. — Куриную ножку. Студень и малиновое пирожное на десерт. Ах, да и чай с мятой.

Следом официант подошёл к нам, и я заказала всё точь-в-точь, как та дама — может, не рискнут травить мою еду, опасаясь перепутать с заказом знатной дамы — такую травить опасно, у неё наверняка есть важные покровители. А если я переберусь к ней за стол — то точно не отравят.

— Интересный выбор блюд, — проговорила женщина из-за соседнего стола, с прищуром изучая меня.

=====

Дорогие читатели, кто-то из вас уже может догадаться, что это за иностранка. Она появляется как второстепенный герой в двух других книгах моего цикла Хозяйки своей жизни:

Хозяйка заброшенной усадьбы или Развод с драконом
<https://litnet.com/shrt/rJPH>

Хозяйка лесной усадьбы или Отвергнутая жена дракона
<https://litnet.com/shrt/rJ2H>

У незнакомки был странный выговор и необычное для наших мест платье. Полностью чёрное с выточками на груди. Красивое, но нездешнее. На вид ей было около пятидесяти. Аристократическое лицо, глубокий мудрый взгляд. Непростая женщина, знатная. В ней чувствовалась сила и власть. Но моя интуиция подсказала, что, несмотря на внешнюю суровость, она добрая и не причинит мне вреда.

— Вы иностранка? — спросила я.

— Леди Элеонора Конмарк, принадлежу королевскому роду Южного королевства, младшая сестра королевы, — медленно кивнула женщина. Она встала из-за стола, расправив шелестящий подол, и подошла к нам. — Можно присоединиться? — произнесла с улыбкой.

— Конечно, — приветливо проговорила я, но внутренне очень засмушалась. Она младшая сестра королевы, ого! — Меня зовут Лилиана, а это Эмма и Адель.

Я не стала называть своего титула герцогини Асгард, ведь очень скоро — Данкан говорил, что уже сегодня вечером, — его отберут. У меня не будет ни звания леди, ни фамилии. Ничего не будет.

Нам принесли блюда. Эмма и Адель аккуратно орудовали вилками, я видела, как они смущались знатной женщины, составившей нам компанию. А вот я, несмотря на то, что

одета была в монастырское платье, более бедное и заношенное, чем у моих служанок, почему-то сразу почувствовала расположение к незнакомке и не стеснялась её. Сложно объяснить, но я доверяла своему чутью. Хотелось с ней поговорить, но я не решалась начать первой.

Все принялись за еду, а я внимательно разглядывала свой суп, водя ложкой по тарелке. Если был отдан приказ, чтобы мой ребёнок не родился, то будут использовать все доступные средства. Стоит ли рисковать? Но есть очень хочется.

— Боишься, что отравлено? — проницательно проговорила леди Элеонора.

Эмма и Адель положили приборы, переглянулись и испуганно уставились на меня.

— По правде говоря, да, — ответила я, сглотнув. — Как вы догадались, леди Элеонора?

— Я долго живу на свете и сталкивалась со множеством интриг, — сказала она, достав из сумки небольшой кристалл-артефакт на цепочке.

Поднесла его к моему супу, затем поводила над куриными ножками, студнем, чаем. Заодно проверила свои блюда и блюда девочек.

— Всё чисто. Ешь. Тебе нужно хорошо питаться, — сказала она, опустив взгляд на мой живот, и ласково улыбнулась.

— Спасибо.

Я принялась за суп, с большим аппетитом глотая ложку за ложкой. Леди Элеонора ела медленно и неторопливо.

— Расскажи мне, откуда такие страхи насчёт отравлений?
— проговорила она медленно. — В твоём положении это странно.

— Я переживаю, что моего ребёнка хотят убить. Его отец властный человек, и он отказался от нас, — ответила я.

Служанки снова переглянулись и поёжились.

— Печальная история. Может быть, тебе нужна помощь? Я могу помочь.

— Нет-нет, всё в порядке. Утром я уеду, — проговорила я.

Я не хотела погружать в свои проблемы незнакомку, тем более иностранку, тем более сестру королевы. В конце концов, я не знаю, насколько могу ей доверять. Может, она знакома с Данканом и Клаудией, и дружна с ними?

— А вы какими судьбами вы в нашем герцогстве? — поинтересовалась я.

— Я когда-то давно унаследовала в ваших краях поместье, — проговорила с небольшим акцентом леди Конмарк.
— Исправно платила налоги сорок лет и, вот, решила приехать хотя бы взглянуть на владения. “Танцующие дубы”, может знаете?

— “Танцующие дубы”, — утвердительно кивнула я. — Заброшенное поместье недалеко от монастыря, в котором я выросла. Мы бегали туда за яблоками и сливами.

Я улыбнулась, предавшись беззаботным детским воспоминаниям.

— А дубы там есть? — усмехнулась женщина.

— Да, — кивнула я. — В центре старого сада стоят два переплетённых друг с другом дуба. Им лет по пятьсот — не меньше.

— Хм, не терпится взглянуть.

— Хорошее поместье, только полуразрушенное, — продолжила я. — Оно уже в моём детстве было разрушенным. Заросший сад, скошенная крыша. Говорят, оно принадлежало одному капитану, который очень давно погиб на войне, а потом перешло его жене, но она не приезжала. Так это вы его жена? Сорок лет — и ни разу не приезжали?

— Жена... — неуверенно кивнула леди Элеонора, делая глоток мятного чая. — Вот, завтра поеду, погляжу, что оставил мне мой... супруг.

— В поместье вы вряд ли сможете жить, оно в очень плачевном состоянии. Но поблизости есть монастырь, где вы всегда сможете найти ночлег и пищу.

— Спасибо, Лилиана, — поблагодарила иностранка. — Знай, если тебе всё-таки нужна помощь, то я здесь до завтрашнего утра. Я могу почти всё.

— М-м, а вы можете проверить не приняла ли я уже яд? — проговорила я напряжённым голосом. — Меня напоили водой, и у меня болел живот.

Леди Элеонора без дальнейших пояснений снова покопалась в сумке и достала другой артефакт. Провела над моей грудью, внимательно наблюдая за кристаллом в оправе.

— Нет, никакого яда нет, — помотала головой она. — Всё

хорошо, девочка.

Я задумчиво кивнула. Больше просить незнакомку мне не о чём. У меня есть деньги, завтра я уеду и поселюсь как можно дальше от герцогства Асгарда. Всё будет хорошо.

Я попрощалась со всеми и направилась в свою комнату, неся с собой тарелку со студнем для киркоула.

Пока кот ел, я заперла дверь, придвинула плетёное кресло, подперев спинкой замок. Разулась и переоделась в ночное платье. Ноги были в бинтах, мозоли ныли, и я не стала снимать повязки. Ванну принимать тоже не стала — слишком устала. Откинув одеяло, забралась в мягкую постель и погладила животик. Малыш легконько пинал меня в бок, у него обычное ночное веселье. Значит, с маленьким всё хорошо. Ещё недавно я мечтала, чтобы Данкан почувствовал эти лёгонькие пиночки — маленькую жизнь внутри меня. Настоящее чудо. Хотела, чтобы порадовался счастьем вместе со мной, и его тяжёлые морщинки разгладились, а взгляд потеплел. Но теперь я вынуждена спасать нашу с малышом жизнь, опасаясь угрозы прежде всего от него. Ото всех. Я никому не могу доверять.

Кот забрался на постель и улёгся в изголовье, принявшись вылизывать мне волосы, ласково и благодарно.

— Ты мой хороший, — прошептала я, поглаживая котика в ответ, его мягкую густую шёрстку. — У тебя есть имя, малыш? Как бы мне тебя назвать?

Глаза слипались, я незаметно провалилась в сон. Просну-

лась от сильного чувства опасности. Оно хлынуло по венам обжигающей волной и заставило меня резко сесть на постели. Я услышала за дверью скрип шагов. Кот тоже поднял голову и внимательно уставился на дверь. А затем ручка с тихим скрежетом повернулась.

Данкан Асгард

Когда я вернулся в поместье, обнаружил полнейший хаос. Мои люди толпились во дворе под дождём, раскладывая костёр для приготовления пищи под небольшим навесом.

— Пирс! Что происходит?! — спросил полковника, спешиваясь с жеребца.

Поводья у меня забрал гвардеец.

По моему лицу и плечам хлестал холодный дождь. Ветер трепал мокрые волосы. Я сам вызвал непогоду, но лучше пусть гнев прольётся дождём, чем я кого-нибудь придушу.

До сих пор крыло и не отпускало из-за Лилианы.

— Ваша светлость, грузы перенесли в клетки, как вы приказывали, — доложил полковник, вытянувшись по струнке и подняв ладонь к виску. — Я запросил у леди Клаудии место для размещения людей и пищу. Она ответила, что в доме нет ни того, ни другого. Она разрешила офицерам сесть за обеденный стол, но я предпочёл остаться со своими людьми.

Полковник опустил глаза. Старый боевой товарищ с перекошенным от ужасных ранений лицом, служил ещё моему отцу. Он верен мне и не боится говорить плохо о женщине, которая вернула мне дракона. Бесстрашный Пирс. Но я больше всего ценил в людях прямоту и честность.

Сейчас меня больше всего волновало, что я должен обес-

печаить моим людям тёплый очаг и пищу.

Когда король отпустил меня с войны, я расквартировал армию в приграничье и привёз в родовое поместье лишь пятьдесят личных гвардейцев. Это самые верные люди. Я приказал Клаудии разместить и накормить их. Какого хрена они на улице?!

Решительными шагами я вошёл в дом, на пути возникли слуги Клаудии — их было у неё человек десять. Я спрашивал, зачем столько, но она отвечала, что нужны, и я не возражал, исправно платя жалованье. Исполнял её капризы.

— Где хозяйка? — спросил парня, безмятежно несущего большое блюдо с жареным окороком.

— В обеденном зале, господин генерал, — слуга задрожал, увидев меня, и втянул голову в плечи.

Я нашёл Клаудию за столом, она сидела одна со скучающим видом и нарезала мясо.

— Почему мои люди на улице!? — рявкнул я.

Женщина подпрыгнула, делая невинные глаза.

— Ты хочешь, чтобы они все сидели рядом с нами? — изумилась Клаудия. — Они солдаты...

— Я с ними проливаю кровь. Конечно, дорогая! Иди и позови их всех сюда!

Я сел во главе стола, с голодом поглядев на пищу. Как же я устал и хотел жрать. Но сначала — мои люди.

Клаудия поднялась и робкими шагами двинулась к дверям.

— А потом посмотри комнаты во флигелях и найди, где разместить пятьдесят человек, — сказал ей вслед.

— Я не должна всем этим заниматься, Дан, — обиженно проговорила женщина, остановившись в дверном проёме. — Найми управляющего! Я всего лишь магиня, я и без того много сделала для тебя...

Я сжал кулаки. Потребовалось много терпения, чтобы не зарычать. Она, наверное, не понимала, не так воспитана. Выросла в другой стране. Нужно объяснить.

Я услышал всхлипы. Клаудия закрыла лицо руками и заплакала. Пришлось встать.

Я подошёл к ней.

— Мне нужна жена, которая будет всем этим заниматься, — сказал я мягко, привлекая женщину к себе. Погладил по спине. — Жена должна прикрывать тылы, пока я на войне. Следить за домом, вести бухгалтерию, создавать запасы. Ладно, не плачь. Вернись за стол, я сам позову людей.

Я приказал полковнику Пирсу занять комнаты в особняке и обжиться. Через несколько минут гвардейцы собрались в обеденном зале и взялись за ужин. Разожгли жаркий камин, чтобы обсохнуть. Мне пришлось самому разобраться с припасами и приказать поварихе готовить дополнительную пищу, дав ей в распоряжение двух помощников.

Сам быстро поев и выпив, я положил перед собой бухгалтерские книги и пролистал. Нужно понять, как идут дела в поместье. На страницах было много сложных подсчётов, сде-

ланных сперва рукой госпожи Джоанны — её почерк я хорошо знал — а позже ровным аккуратным почерком Лилианы. В том, что это была её рука, сомнений не было. От чернил до сих пор веяло летним цветочным лугом.

В монастыре её много и хорошо учили. Настоятельница догадывалась, что я заберу её, и не хотела, чтобы я разозлился, получив недоучку.

Да, уж. Подсчёты припасов, налоги, сметы. Всё подсчитано, кропотливо записано, никаких долгов у имения нет. Запасов много.

Клаудия сильна в магии и эликсирах. Но с поместьем не справится — это факт. Мне нужно заниматься этим самому или нанять управляющего. Но ничего, до новой войны есть время подумать.

Я опрокинул в глотку бокал янтарной настойки, чувствуя, как горят горло и язык. Нутро затопила ярость. Цветочек бережно следила за моим домом, как за своим. Я не должен был делать из неё хозяйку. Была же Джоанна!

Когда пир был в самом разгаре, наконец приехал судья. Я его ждал.

Мы уединились в моём кабинете. Войдя в уютную комнату с синими бархатными шторами, я осмотрелся — давно здесь не был, но всюду порядок, и даже пыль протёрта. Даже на фолиантах, стоявших в шкафу. Я потрогал книги и прошёл к письменному столу с бокалом.

Пожилой судья в пышном белом парике и расшитом кам-

золе — что за дурацкая мода у светских господ — разложил на столе гербовые бумаги.

— Всё, как вы просили, ваша светлость, — проговорил законник, поправляя сползающее с носа пенсне. — Развод по причине измены супруги. Лишение титула и наследства для леди Лилианы. Подпишите здесь. Она ничего от вас не получит.

Данкан Асгард

Я взял перо, поднёс к документу, но в последний миг застыл. Зверь внутри поднял ропот, начал терзать меня, жечь изнутри адским пламенем. Зубами рвать плоть.

Я положил ладонь на грудь, надавливая.

Заткнись. Заткнись. Тебе жизнь дала другая женщина! А Цветочек — изменила!

Пересилив внутреннего зверя, я поставил большой размашистый росчерк.

— И чтобы дважды вас не беспокоить: документ о заключении брака. — Законник положил передо гербовую бумагу, в которой стояли наши с Клаудией имена.

Я расписался и в нём и отложил перо.

— Хорошо, — кивнул судья, убирая документы в кожаную папку. — Теперь, чтобы новый брак вступил в силу, нужно получить подпись леди Лилианы в документе на развод, простая формальность. Где её можно найти?

— В монастыре, — прорычал я. — Съездите туда сами. Завтра. Она будет там.

Я хрипел. Зверь продолжал драть меня изнутри. Что же ты, мой зверь, делаешь? Поверь, пусть девочка идёт, она слишком хрупкая, там ей будет безопаснее. Замолчи, зверь, ты не знаешь, какво потерять беременную истинную, ты

никого не терял. Хочешь Цветочек? Не надо, поверь. Пусть идёт и не рвёт сердце. Клаудия даст нам покой, который так нужен. Нам нужна стабильность.

Перед внутренним взором предстала моя истинная пара, юная Габриэлла. Я встретил её в одном из провинциальных городов. У нас была стремительная, жаркая любовь. Мы поженились, и она сразу забеременела. Я тогда командовал армией королевства, и мы окружали демонов в кольцо. Наши силы превосходили, и у демонов не было шансов на победу. Но их повелитель Ульрих оказался хитёр. Он узнал, что у меня есть истинная пара. Я её прятал, но он нашёл. Добрался до неё. Известно, если убить истинную дракона, то дракон гибнет. Ульрих решил уничтожить генерала, командующего армией, не в бою, а через женщину, и лишить королевство людей надежды на победу.

Дракон погиб. Но желание отомстить оказалось сильнее смерти, и человек выжил.

Я нашёл демона и посадил в темницу. Долго ждал, когда смогу уничтожить. Но теперь он сбежал, и снова королевство и моя семья в опасности. Пусть Лилиана уезжает в монастырь со своим ублюдком и не испытывает судьбу. И гвардейцы в моём поместье не просто так находятся — зря Клаудия с ними недружелюбна. Они её защитят, если вдруг придёт опасность.

Судья поклонился и ушёл как раз к Клаудии, чтобы получить её подпись в брачном документе. Она обрадуется, дав-

но меня просила.

Сунув руки в карманы брюк, я медленно прошёл в свою спальню. Постель была раскидана, всё напоминало о Лилиане и о том, что мы тут с ней делали. На комодке что-то блеснуло — и я разложил на руке ожерелье и серьги, которые подарил ей на свадьбу.

Не взяла гордячка!

Знала бы, сколько стоили эти украшения. Металл — рунный титанис — дороже золота в десять раз, украшения из такого есть разве что у королевы и надевает она их только по большим праздникам, чтобы показать величие. И вот у неё было. У Цветочка.

Нужно отдать.

Сунув драгоценности в карман, я прошёл по комнате и заглянул в узкую прикрытую дверь. Раньше здесь была гардеробная, а теперь...

Твою же мать! Детская кроватка, пряжа, одежда детская... Какого хрена?

Я оглох от эмоций. Здесь должна была быть спальня моего младенца! А поставила кроватку для нагулянного ублюдка!

Я подхватил деревянную люльку и в ярости шарахнул об стену. Дерево разлетелось в щепы. Пульс бешено стучал в висках, и зверь драл душу в клочья.

А что если это мой ребёнок? Вдруг мой?!

Нет, невозможно. У меня было много женщин до Лилианы. Без родовой силы дракона детей быть не может. Такого

не бывает в природе! Дракона вернула мне Клаудия, когда провела таинственный ритуал в военном лагере.

Я услышал мягкие шаги в соседней комнате. Вот как раз она идёт. Я вышел навстречу из детской и запер дверь. Не хотел показывать ей нежные рюши, словно это было что-то очень сокровенное. Только наше с Лилианой.

Клаудия не обратила внимания не маленькую дверку, женщина сияла счастьем и подступала ко мне кошачьей походкой, расстёгивая пуговицы на платье одну за другой.

— Дорогой муж, я так счастлива, документы подписаны, — промурлыкала она, высвобождаясь из одежды. — А праздник будет?

— Будет. Завтра, когда Лилиана подпишет документ о разводе.

— Но мы ведь не будем ждать? Я больше не могу, иди ко мне, хочу тебя поблагодарить за то, что ты такой сильный и спасаешь наш мир. Это наша спальня? — она обвела взглядом раскиданные вещи. — Какой бардак, но мы это исправим. Иди же ко мне, дорогой.

Меня всё ещё крыло от вида детской комнаты, и обнажённое женское тело не возбуждало. Но я позволил Клаудии обвить мою шею руками и начать целовать.

Её губы были сладкими, а тело податливым, жарким. Ночь стремительно таяла, близился рассвет. Пора взять ждущую меня женщину, забыться с ней и уснуть. Завтра много дел: поместье, обучение мальчиков...

Я направил Клаудию к постели, но неожиданно сердце сжала когтистая лапа. Накрыла лихорадочная тревога. В глазах потемнело от накатывающего ужаса. Зверь заметался в панике.

Нужно срочно ехать. Куда? Зачем? Не мог понять. Но иначе конец. Всему конец.

— Жди, — бросил Клаудии, скидывая её руки.

— Дан, что с тобой?! Снова дракон беспокоит? Я говорила, он молодой, непокорный. Я дам тебе успокаивающий эликсир, тебе всегда от него легче. Подожди минутку!

Клаудия метнулась к двери, очевидно за сумкой, в которой хранила эликсиры и снадобья.

— Не сегодня, — я отодвинул с пути женщину.

Оглохший от ужаса, я обернулся зверем и стремительно бросился в город. Гром и молнии рассекали небо мне вслед.

Не знаю, зачем, куда несусь.

Шестое чувство привело меня к дверям гостиницы. Я постучал в массивную кованую дверь, мало ожидая, что в такую рань откроют. Ждать не мог, выбил. Рванул к лестнице, ведущей наверх, откуда-то донёсся шум удаляющихся мужских шагов. Но мне они были не важны.

Я остановился перед дверью, за которой сосредоточился на этот миг весь мой мир. Я рванул ручку на себя.

— Лилиана!

Ручка дёрнулась дважды, но запертый замок не дал открыть дверь.

Я услышала тихий металлический лязг, как будто осторожно вставили отмычку.

— Мамочки, — прошептала я беззвучно и инстинктивно сползла на пол, прячась за кроватью.

Куда деться? Под кровать?

Меня найдут в любом случае! Это за мной пришли. Чтобы до ребёнка добраться.

Кот вздыбил шерсть, пригнул уши и яростно зашипел, уставившись на дверь. Я схватила с прикроватной тумбы стеклянную вазу, вынула цветы, — буду бросать, как кто-то войдёт.

Но вдруг скрежет в замке прекратился, раздались быстрые удаляющиеся прочь шаги, как будто кто-то спугнул ночных гостей!

Дверь мощно тряхнуло, и раздался грозный голос Асгарда:

— Лилиана!

Грудь только сильнее стиснуло от страха. Я крепче сжала вазу во влажных пальцах.

Неужели он пришёл меня убить?!

В следующую секунду воздух сотрясло от внезапного гро-

хота — дверь сорвало с петель, а кресло, подпиравшее её, отлетело в сторону, словно игрушечное.

— Лилиана! — заревел пугающим голосом генерал, словно раненое животное.

От испуга я швырнула в него вазу, но Асгард ловко отмахнулся от летящего предмета и шагнул в центр комнаты, шаря глазами. Искал меня.

Кот угрожающе зарычал, протяжно замяучил и бросился с когтями на дракона, цепляясь ему в бедро зубами.

— Ах ты, тварь, — прорычал Асгард, схватив кота за горло, уложил на пол и придавил ногой, обездвижив клыки и когтистые лапы.

Кот рычал и кряхтел.

— Не трогай его! — закричала я.

— Не бойся, не убью, слишком много за него заплатил! — гневно бросил Асгард, направив на меня жестокий взгляд. — Значит, всё-таки это ты забрала киркоула, а говорила сбежал! Обманула меня, Лилиана!

Голос дракона гремел, словно гром, и пугал до дрожи.

Я хотела бы оправдаться, сказать, что кот пришёл ко мне позже сам, но в этом не было смысла. Асгард в гневе, и любое моё слово — гвоздь в крышку гроба.

Тело потряхивало от страха, я продолжала прятаться за кроватью.

— Вылезай оттуда, — медленно проговорил Данкан, перехватив кота за шкурку и отбросив в угол.

Киркоул понял, что сопротивляться грозному генералу бесполезно, покорно отполз подальше и сжался в комок, продолжая рычать и шипеть.

Генерал двинулся ко мне.

— Как ты тут оказался, Данкан? Это ты хотел убить меня?! — спросила я прямо, вздёрнув подбородок.

— Если бы хотел убить — ты бы была не здесь, а в могиле, — прознёс Асгард. Взгляд его был шальным, бездонно-чёрным в полумраке комнаты. — Не говори ерунды, Лилиана! Вылезай, я сказал.

Он шагнул ближе, и я отползла от него к стене, выставляя руки вперёд.

— Тогда как ты тут оказался?

— Оказался, и всё. Хватит вопросов! — прорычал он.

— Тут кто-то был и хотел попасть в мою комнату, — произнесла я, чуть дыша от страха.

— Кто-то был? — генерал задумчиво обернулся к двери. Крылья носа дрогнули, словно он принюхивался, как зверь. — Я слышал шаги. Мне это не нравится. Одевайся, я отвезу тебя в монастырь. Сам. Сейчас!

Он подал руку, предлагая помощь, чтобы я могла встать.

Я склонила голову набок и приоткрыла рот. После унижений он хочет помочь?! В монастырь отвести хочет сам?

Да иди ты, Данкан!

Я напоролась на твёрдый, как сталь взгляд дракона, и закусил губу.

Если начну перечить, опять потащит на руках и отвезёт в свой проклятый монастырь. Если он решил, то обязательно исполнит. От дракона веяло беспощадной решимостью.

Пожалуй, сделаю, как он хочет. А возможность сбежать у меня ещё появится. Монастырь — не тюрьма.

— Мне нужно одеться, — произнесла я.

Я не приняла его руки, осторожно поднялась сама, придерживаясь за кровать, и прошла к дивану, на котором лежало аккуратно сложенное платье. Подняла тряпочку, чувствуя между лопаток прожигающий взгляд. Я осторожно повернулась, и увидела, что Данкан смотрит. И не просто смотрит, а пожирает меня штормовым взглядом. Рассматривает тело под полупрозрачной тканью ночной сорочки и выпирающий живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.